

Иэн Рэнкин

В доме Лжи

18+

роман

ph

НОВЫЙ РОМАН ПРО ИНСПЕКТОРА РЕБУСА

Иэн Рэнкин

В доме лжи

Серия «Инспектор Ребус», книга 22

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68970510

В доме лжи: Фантом Пресс; Москва; 2022

ISBN 978-5-86471-915-2

Аннотация

– Это не я, – сказал Рыжий. “Это не я” было его обычной позицией, он прибегал к ней в классе, на детской площадке и дома, где жил с родителями и сестрами.

Алан, ругаясь сквозь зубы, стоял на краю оврага и вглядывался в то, что происходит на дне. Рик придерживал его сзади за толстовку, словно боялся, что Рыжему покажется мало.

– Это *не* я, – повторил Рыжий уже громче.

Все трое смотрели, как Джимми поднимается на ноги. Он оглядел руки, красные от крапивы, потер лицо и нагнулся за веткой.

– Сейчас он тебе устроит, – с издевкой пообещал Рыжему Алан.

Содержание

вторник	5
среда	47
четверг	90
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Иэн Рэнкин

В доме лжи

© Елена Тепляшина, перевод, 2022

© Андрей Бондаренко, оформление, макет, 2022

© Фантом Пресс, издание, 2022

* * *

вторник

1

Машину нашли, потому что Рыжий завидовал своему приятелю Джимми.

В рощу они в то утро двинули на великах вчетвером. Февраль, в школе короткие каникулы. Велосипеды мальчишки оставили там, где уже не проедешь, где корни и завалявшие землю сучья образовали стихийную полосу препятствий. Одиннадцатилетки Рыжий, Алан, Рик и Джимми – одноклассники. У Джимми самый дорогой велосипед. У него все самое дорогое. Одежда, рюкзак, велосипед. Его родители покупали только лучшее. Комната у него была набита игровыми консолями и самыми новыми играми. Вот почему Рыжий дождался, пока Джимми, потев и отдуваясь – они от души набегались и напрыгались, – остановится на самом краю глубокого оврага, и толкнул его. Несильно толкнул. Рыжий рассчитывал, что Джимми испугается или, может, съедет по склону на несколько футов, но сумеет вылезти из оврага сам, пока остальные будут со смехом снимать его на телефоны. Однако склоны оказались слишком крутыми, и Джимми кубарем скатился на дно, в заросли папоротника-орляка, ка-

ких-то колючек и крапивы.

– Это не я, – сказал Рыжий. “Это не я” было его обычной позицией, он прибегал к ней в классе, на детской площадке и дома, где жил с родителями и сестрами.

Алан, ругаясь сквозь зубы, стоял на краю оврага и вглядывался в то, что происходит на дне. Рик придерживал его сзади за толстовку, словно боялся, что Рыжему покажется мало.

– Это *не* я, – повторил Рыжий уже громче.

Все трое смотрели, как Джимми поднимается на ноги. Он оглядел руки, красные от крапивы, потер лицо и нагнулся за веткой.

– Сейчас он тебе устроит, – с издевкой пообещал Рыжему Алан.

Но Джимми стал тыкать палкой в заросли орляка и старательно раздвигать папоротники. Наконец мальчишки увидели, что скрывает высокая трава.

– Кто-то загнал машину в овраг и бросил тут, – крикнул им Джимми.

– Да машины все время где-нибудь бросают, – прокомментировал Рик. – Ты как, сам вылезешь?

Джимми оставил его слова без внимания. Он копошился у машины, старательно расчищая ее. Стекла были целы, но заросли мхом. Джимми натянул рукава на кулаки и принялся тереть стекло.

Мальчишки переглянулись. Первым вниз по склону полез Алан. Рик и Рыжий – за ним.

– Ну чего там, клевое есть? – крикнул Алан.

Джимми прижался носом к стеклу. Попытался открыть водительскую дверь, но ее заклинило.

– По-моему, это “поло”, – пробормотал Рыжий. И пояснил: – Машина, “фольксваген-поло”.

Рик обтер ладони пучком мха.

– Крапивой обстрекался, – пожаловался он.

Алан обошел машину и рванул пассажирскую дверцу. Петли скрипом выразили неодобрение.

– Вроде пусто, – сказал Алан, забираясь внутрь. Он повернул торчавший из зажигания ключ, но безрезультатно. – Глухо.

– Кто-то ее запер и бросил здесь, – заключил Рыжий. Ему уже стало скучно, он пнул крыло машины.

Рик расстегнул штаны и принялся поливать папоротники.

– Если пописать на ожоги от крапивы, все пройдет, – сообщил ему Алан, ответом ему был выставленный средний палец.

Джимми подошел к багажнику и нажал кнопку. Крышка на дюйм приподнялась и на этом застопорилась.

– Помоги-ка, – велел Джимми Рыжему.

Заднее стекло вдруг разлетелось вдребезги. Оба отскочили и обернулись. Оказалось, камень бросил Рик – он ухмылялся, счищая грязь с рук.

– Охренел! – заорал Джимми.

– Пошли отсюда, – ответил Рик.

Рыжий вглядывался внутрь через разбитое окно.

– В багажнике что-то есть, – сказал он и подождал, когда подтянутся остальные.

– Скелет, что ли? – предположил Алан.

– Схохмил кто-нибудь, – сказал Рик. – По-моему, он ненастоящий. Как считаешь?

– И как же, профессор, выглядит настоящий скелет? – огрызнулся Джимми, снимая машину на телефон.

Остальные тоже взялись за телефоны.

– У него волосы, – сказал Рыжий. – Волосы и рубашка.

– Валим отсюда, – предложил Рик и полез вверх по склону. – Пускай его еще кто-нибудь найдет. – Обернулся на ходу: – Ну, чего ждете?

Рыжий и Алан в замешательстве смотрели друг на друга. Услышав голос Джимми, глянули на него. Джимми прижимал телефон к уху. Он звонил в полицию.

2

Шивон Кларк оставила свою “воксхолл-астру” на подъездной дороге, в самом конце вереницы полицейских машин. Патрульный проверил ее удостоверение и показал, как дойти до рощи. Шивон открыла багажник и переобулась в резиновые сапоги.

– Разумно, – одобрил патрульный, изучая свои облепленные грязью ботинки.

– Я не новичок.

Задние дверцы микроавтобуса экспертов были открыты настежь, один из криминалистов что-то искал в машине.

– Кто распоряжается? Хедж? – спросила Шивон и получила в ответ утвердительный кивок.

Хедж Этуол, звезда шотландской криминалистики. В руке у Кларк завибрировал телефон. Звонили с номера 0131. Телефон не умолкал, и она ответила.

– Алло?

Тишина. Кларк взглянула на экран. “Конец вызова”. Номер ей ни о чем не говорил, но звонок не стал для нее неожиданностью: вчера с этого номера звонили трижды и еще два раза – позавчера. Поначалу Кларк решила, что кто-то ошибся, но теперь ее одолели сомнения. Кларк прошла мимо четырех велосипедов – в полицию, давать показания, мальчиков увезли на машине. Велосипеды доставят потом, когда о них кто-нибудь вспомнит.

До оврага Кларк добиралась минут пять. Сначала она услышала голоса, потом показались люди. Ближайшие деревья были обвязаны веревками. Один из экспертов с трудом карабкался вверх по склону, второй спускался, хватаясь за соседнюю веревку, чтобы сменить его.

– Выживает сильнейший, – пробормотал полицейский рядом с Кларк.

Кларк посмотрела вниз и увидела машину, с которой убрали большую часть всего, что ее скрывало. Техники фо-

тографировали машину, обследовали почву рядом с ней. С переносного генератора свисали дуговые лампы: был еще день, но свет уже начинал меркнуть.

– Я так понимаю, врач не нужен.

– Не особо, – подтвердил полицейский. – Но судмедэксперт на месте.

На всех, кто работал в овраге, были одинаковые белые комбинезоны с капюшоном, но Кларк все же узнала Дебору Куант. Куант увидела ее и помахала. Человек рядом с Куант, кажется, спросил, кому она машет; та ответила, и он тоже поднял руку в знак приветствия. Минутой позже он выбрался из оврага – похоже, без особых затруднений, – снял капюшон и протянул Кларк руку:

– Инспектор Сазерленд. Можно просто Грэм. А вы инспектор Кларк?

– Шивон.

– И вы знакомы с нашим патологоанатомом.

Кларк кивнула.

– Что мы знаем о жертве?

– Мужчина. Дебора пока не может сказать, сколько времени прошло с момента смерти. Похоже, травма черепа.

Кларк со значением огляделась:

– Сюда нелегко добраться на машине.

– Думаю, что раньше это было сделать проще. Мы не знаем, сам он съехал в овраг или его засунули в багажник еще до того.

– Машина старая?

– Пока лишь догадки. Номера сняты. Наклейки об уплате налога не видно. В бардачке и на обивке – ничего. Отправим ее в лабораторию, посмотрим, что там скажут.

– А может это быть каким-то извращенным самоубийством?

– Вряд ли. Дебора не считает, что смертельная травма произошла из-за аварии. Череп проломлен ближе к затылку. Похоже, жертву чем-то ударили.

– Вы сказали, погибший был связан?

– Не совсем. – Сазерленд порылся в телефоне и показал фотографию.

Шивон увидела багажник изнутри и крупным планом – ноги и ступни. Грязные джинсы были такими старыми, что ткань казалась ломкой. Белые кроссовки уже начали гнить. Лодыжки скованы наручниками. Шивон взглянула на Сазерленда, ожидая объяснений, но тот в ответ только пожал плечами.

Кабинет, где работала группа по расследованию тяжких преступлений, располагался в полицейском управлении Литта. Сазерленд сказал, что будет ждать Кларк там.

– Вы знаете, где это? – спросил он.

– Знаю.

Шивон Кларк позвонила в свой родной отдел на Гэйфилд-сквер и предупредила, что ее пару недель не будет.

– Временно прикомандирована к отделу по расследова-

нию тяжких преступлений, – прокомментировала констебль уголовной полиции Кристин Эссон. – Я не завидую, не думай.

– Буду держать тебя в курсе.

– Может, ты им нужна, просто чтобы найти где поесть и выпить.

– Спасибо за слова поддержки, Кристин. – Шивон надеялась, что Эссон по голосу поймет: она улыбается.

Нажав “отбой”, Кларк вошла в кабинет следовательской группы – пустой, если не считать нескольких столов и стульев. Вот, значит, как теперь обстоят дела, спасибо переменам в шотландской полиции. Местный отдел уголовного розыска сжался до чего-то второстепенного, дела вершит специально десантированная сюда группа, которой выделили пару кабинетов. Кларк не знала Грэма Сазерленда лично, но слышала о нем. Интересно, чем она заслужила его внимание.

Сзади послышался шум, и Шивон Кларк обернулась. Сазерленд, глядя на нее, входил в кабинет. Высокий, атлетически сложенный. Наверное, чуть за пятьдесят. Короткие светлые волосы, лицо недавно побывало под солнцем, взгляд общал: от меня ничто не скроется. Черный пиджак, на вид почти новый, застегнут на две пуговицы. Белоснежная рубашка, синий галстук.

– Как всегда, – прокомментировал он, оглядевшись. – Голову даю на отсечение: окна закрыты наглухо, а половина розеток не работает.

– И некоторые ящики в столах заедает.

Сазерленд коротко улыбнулся ей.

– Остальные скоро соберутся. Вряд ли вы с кем-то из них знакомы.

– Что вызывает у меня один вопрос, сэр...

– Зовите меня Грэм, я говорил.

– Если вы не знаете города, здесь есть гиды получше меня. – Кларк скрестила руки на груди.

Сазерленд выдержал ее взгляд.

– Я слышал о вас много хорошего, Шивон. В Эдинбурге я и сам не заблужусь, но надеюсь, что вы поможете мне разобраться с делом о машине из оврага. К тому же... – Он резко замолчал, проглотив недосказанное.

– К тому же?

– Я знаю, что у вас был конфликт с отделом по борьбе с коррупцией. Не вы первая, не вы последняя. – Сазерленд шагнул к ней, слегка склонив голову набок. – Полиция представляется мне чем-то вроде семьи. Борцам с коррупцией надо иногда напоминать об этом.

– Мне милости не нужны.

Сазерленд медленно кивнул. Стали слышны голоса поднимавшихся по лестнице.

– Те, кто нуждается в милостях, вот-вот войдут в эту дверь. Давайте скорее закончим с приветствиями и начнем работать, ладно?

– Ладно.

Запершись в туалете, Шивон села на унитаз и стала записывать имена в телефон, чтобы не забыть, кто есть кто. В следовательской группе оказался еще один инспектор уголовного розыска – Кэллам Рид. Рыжий, веснушчатый, он выглядел так молодо, что мог бы сойти за сына Шивон. Войдя в кабинет, Рид развернул принесенную с собой карту и прикнутил к стене. На карте были отмечены лес и окружающие его деревни и города.

– Пока сойдет, а потом добудем электронную доску, – объявил он.

По взгляду Сазерленда Кларк поняла, что он ждал от Рида именно этого. “Мистер Эффективность”, – напечатала она в телефоне рядом с его фамилией. Два сержанта слегка напоминали комедийный дуэт из какого-нибудь телесериала семидесятых. Джордж Гэмбл – осанистый и в клетчатом костюме-тройке – румяное лицо плюс буйная копна волос. Тесс Лейтон – на добрых три дюйма выше его и настолько худая, что Кларк чуть не заподозрила анорексию; лицо бесцветное, под глазами темные полукружья. И наконец, пара констеблей, которых можно было принять за брата с сестрой: оба светловолосые, оба примерно одинакового роста и возраста – лет по двадцать пять. Фил Йейтс, представляясь, счел нужным уточнить: “Йейтс – как поэт, а не как винокурня”.

– И не надоест ему объяснять, – прибавила констебль Эмили Краутер, пожимая Шивон Кларк руку.

Сазерленд собрал свою группу совсем недавно, просеивая

потенциальных кандидатов сквозь мелкое сито. Он признался, что на его собственном счету расследований не так много, и Шивон уловила подтекст: “Так что не смотрите на меня сверху вниз”. Представившись, все собрались у карты. Рид обвел рощу толстым черным маркером.

Записав имена новых коллег, Шивон не спешила вставать – сидела, легонько постукивая телефоном по подбородку. Теперь хотя бы ясно, зачем ее прикомандировали к этой группе: надо продемонстрировать ОБК – то есть отделу по борьбе с коррупцией, полиция Шотландии, – что легавые держатся вместе. Борцы с коррупцией добрую половину года провели, пытаясь нарыть что-нибудь на Шивон Кларк. Сейчас от нее отстали, но Кларк подозревала, что они еще вернутся. Очень уж они огорчаются, когда не добиваются желаемого результата. *Не вы первая, не вы последняя.* Значит, Сазерленд тоже, было дело, поцапался с ОБК. Зачем он затребовал ее в свою команду? Неужели чтобы просто послать в задницу своих мучителей? Шивон надеялась, что ошибается. Сазерленд говорил, что слышал про нее много хорошего. Вот тут он прав. Она хороший полицейский следователь и делу своему училась потом и кровью.

У Шивон запищал телефон. Входящий звонок. На этот раз на экране не неизвестный номер, а имя. Отвечая, Шивон легонько улыбалась.

– Я как раз о тебе подумала.

– Это “поло”? – возбужденно спросил Джон Ребус.

– В смысле?

– Та машина в лесу. Уточни, не красный ли это “фольксваген-поло”.

– Откуда ты знаешь про машину?

– По радио слышал, в ней был труп.

Шивон прищурилась.

– Хочешь сказать – ты знаешь, чей это труп?

– Нет. Я хочу сказать – не исключено, что у меня есть предположения.

– Не поделишься этими своими предположениями?

Последовало недолгое молчание.

– Дело отдали тебе?

– Меня прикомандировали к следовательской группе.

– Хорошо. Значит, ты в Лите? – Шивон не смогла удерживать улыбки, и Ребус, похоже, догадался об этом. – Я, может, и пенсионер со стажем, но голова у меня еще работает.

– Голова у тебя, может, и работает, но сам ты – уже нет.

– В каком это смысле?

– Из нас двоих следователь теперь только один. Так что выкладывай имя, и я его проверю.

– Холера возьми современные технологии.

– За что?

– За то, что у вашего поколения короткая память. Вы забыли, как хранить информацию.

– Джон... – Кларк вздохнула. – Скажи мне имя, и все.

– Ты даже не спросила, как у меня дела.

– Мы виделись в прошлом месяце.

– А вдруг мне стало хуже?

– Тебе стало хуже?

– Не настолько, чтобы ты это заметила.

– Вот и хорошо. – Кларк помолчала. – Джон? Ты тут?

– Уже еду.

– Ты же не...

Но Ребус уже положил трубку.

Кларк вышла из кабинки, помыла руки и вернулась в кабинет. Следователи, изображая деловитость, дожидались оборудования и выделенных им в помощь сотрудников полиции. Рид упирал на то, что группе необходим телевизор или какой-нибудь монитор – нужно же знать, как СМИ освещают дело. Лейтон прибавила, что кому-нибудь стоит следить за соцсетями как источником слухов и информации. Столов не хватило, так что Йейтсу и Краутер пришлось сидеть за одним. Они, похоже, были не против и болтали, пока не заметили, что Грэм Сазерленд закончил телефонный разговор.

– Дебора Куант говорит, нам нужен криминалист-антрополог. Она связалась с... – Сазерленд заглянул в свои записи, – с Обри Гамильтон. Та, по всей видимости, работает в Данди.

– Но ведь будет вскрытие? – спросил Рид, стоявший возле карты, словно чтобы убедиться, что на нее никто не покушается.

Сазерленд кивнул:

– Гамильтон будет ассистировать профессору Куант. Далее, у мальчиков взяли отпечатки, чтобы отсеять их. Подозреваю, что Хедж хотел бы этих мальчишек не отсеять, а выдолоть с корнем – они затоптали место преступления, после них там везде битое стекло.

– А что с наручниками? – Джордж Гэмбл снял пиджак и сидел, сунув большие пальцы в карманы жилета.

– Хороший вопрос. – Сазерленд по очереди посмотрел на каждого: – Есть идеи?

– Похоже, они вполне качественные, – растягивая слова, произнесла Тесс Лейтон. Она сидела на стуле очень прямо, как мисс Джин Броди, которая чем-то недовольна¹.

– Да, наручники стоящие, – согласился Сазерленд.

– То есть полицейские?

– Пока неизвестно.

– Но на *лодыжках*... – Рид покачал головой. – Бессмыслица.

– Нет, если надо не дать кому-нибудь сбежать, – заметил Йейтс.

Сазерленд провел пальцем по носу.

– Шивон, можете что-нибудь добавить?

Кларк откашлялась.

– Один из моих источников считает, что может подсказать

---

¹ Мисс Броди – героиня романа Мюриэл Спарк “Мисс Броди в расцвете лет” (1961) и одноименной экранизации (1969, реж. Р. Ним), учительница в эдинбургской школе в середине 1930-х. Образ мисс Броди, созданный Мэгги Смит, стал нарицательным. – *Здесь и далее примеч. перев.*

нам имя.

Собравшиеся оживились. Рид забыл про свою карту и направился к Кларк.

– Продолжайте! – потребовал он.

– По телефону он не захотел сказать.

– Тогда давайте встретимся с ним! – Рид взглянул на Сазерленда, дожидаясь одобрения, но тот смотрел на Кларк.

– Шивон, можете уточнить, о ком вы?

– Бывший полицейский. Несколько лет как в отставке. И если я в нем не ошибаюсь, появится он здесь минут через десять-пятнадцать.

– Так расскажите о нем что-нибудь, пока не пришел.

– Минут за десять-пятнадцать? – Кларк фыркнула. – У него столько заслуг, что минут в десять-пятнадцать я вряд ли уложусь.

Сазерленд откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

– Хотя бы попробуйте.

– Дежурный отказывался меня пропускать, – пожаловался Ребус, когда Кларк вела его вверх по лестнице. – А ведь было время...

Кларк остановилась и повернулась к нему.

– Джон, с тобой все в порядке? Я серьезно.

– Болячки все еще со мной, если ты о них. Никуда не делась.

– Знаю. И стали запущенней.

– И все-таки я снова здесь. – Ребус простер руки. – Знаешь пословицу...

– Фальшивая монета всегда возвращается? Слон в посудной лавке?

– Я имел в виду “бог из машины”, только вспомнил, что это не совсем пословица. – Ребус помолчал, огляделся. – Как в старые добрые времена...

– От которых *ничего* не осталось, – буркнула Кларк и снова зашагала вверх.

К тому времени, как они добрались до лестничной площадки, Ребус уже еле дышал. Он постоял, собираясь с силами, и похлопал себя по карману, проверяя, там ли ингалятор.

– С сигаретами я покончил раз и навсегда.

– А с выпивкой?

– Употребляю только особую микстуру, ваша честь.

Расправив плечи и придав лицу выражение, которое Шивон Кларк помнила по прежним временам, Ребус прошествовал мимо нее. Сазерленд, ждавший Ребуса посреди кабинета, крепко пожал ему руку:

– Не каждый день можно встретить легенду.

– Это вы про себя или про меня? – ответил Ребус.

Сазерленд, улыбнувшись уголком рта, предложил Ребусу стул. Фил Йейтс стоял, привалившись к стене; именно его стул достался Ребусу. Сазерленд сел за стол и сцепил пальцы.

– Шивон говорит, что у вас вроде бы есть какая-то информация. Мы очень благодарны вам за то, что пришли.

– Благодарности у вас может поубавиться, когда вы услышите имя. Дело было в две тысячи шестом. – Ребус посмотрел на Рида: – Вот вы еще под стол пешком ходили. – Потом повернулся к Сазерленду: – Ваш малец тут что, на практике?

– Инспектор Рид старше, чем кажется. – Сазерленд пытался сохранять легкий тон, но Кларк понимала, что он долго не продержится.

Ребус настороженно оглядел собравшихся.

– Я Шивон уже сказал, что у нынешнего поколения короткая память. Если я прав, то ваша машина вполне может принадлежать Стюарту Блуму. – Он подождал, глядя, как нахмурился Сазерленд.

– В две тысячи шестом я еще служил в Инвернесе, – сказал наконец старший инспектор.

– А ты, Шивон? – Ребус наставил на нее палец. – Даю подсказку: тебя тогда откомандировали в Файф. По-моему, на три месяца. Твой отъезд по времени почти совпал с тем случаем.

– Дело частного детектива? – Кларк кивнула. – Мы обсуждали, я помню. Он тогда пропал с концами.

– Именно. Улавливаете намек? – Ребус мельком взглянул на каждого, но лица собравшихся ничего не выражали.

Кэллам Рид быстренько достал телефон и вбил имя в поисковик. Остальные, поняв, что он делает, тоже приступили к поискам в интернете. Примеру Рида не последовал только Сазерленд – у него завибрировал телефон.

– Старший инспектор Сазерленд, – сказал он и стал слушать, не сводя глаз с Ребуса. Закончив, показал Ребусу экран: – Общественность на связи. *Другая* общественность, должен сказать. Три человека назвали то же имя, что и вы.

– Имя частного детектива из Эдинбурга, – со значением заметил Ребус, изучая информацию на экране телефона. – Который пропал без вести в марте 2006 года. Его партнеру задавали вопросы...

– Деловому партнеру? – перебил Сазерленд.

– Любовнику, – поправил Ребус. – Стюарт Блум был геем. Так получилось, что его парень – сын следователя из убийного отдела в Глазго, Алекса Шенкли.

– Парня подозревали? – спросил Сазерленд.

– Еще как. Но если шума никто не поднимает, а тела нет...

Сазерленд подошел к стене и принялся изучать карту. Ребус присоединился к нему.

– Лес прочесали?

Ребус медленно кивнул:

– Думаю, не один раз.

– Почему? – Сазерленд полуобернулся к нему.

– Причина – владелец рощи.

– Говорите же, Джон, не тяните, – рявкнул Сазерленд. Его терпение было на исходе.

– Стюарт Блум работал на кинопродюсера по имени Джеки Несс. Дом Несса расположен в дальнем конце рощи, если смотреть от дороги. – Ребус взгляделся в карту и ткнул паль-

цем в какую-то точку. – Более или менее – здесь. И пусть слово “дом” не вводит вас в заблуждение. Больше тянет на особняк.

– Этот Несс все еще живет там?

Ребус пожал плечами. Сазерленд повернулся к подчиненным.

– Мне нужна информация, – потребовал он у всех сразу и ни у кого конкретно.

– Нам бы компьютер, – сказал Йейтс. – У меня в машине ноутбук. Могу принести.

Сазерленд кивнул и сказал – ради Ребуса:

– Так теперь называются лэптопы.

– Знаю, – огрызнулся Джон Ребус. – Что дальше?

Сазерленд задумался.

– Вы были в группе, которая вела первичное расследование. Может, расскажете, что вам известно? Нам бы это помогло.

– Предположим, – добавила Тесс Лейтон, – что это и правда машина того самого Блума, а в багажнике – он сам.

– Давайте мыслить шире, – согласился Сазерленд. – А Джон, может быть, пока даст показания – просто чтобы все прояснить. Архив ведь остался?

– Наверное, почти все забрал ОБК, – как бы вскользь заметил Ребус, делая вид, что изучает карту.

– ОБК?

– Я знаю, что теперь они называются АКО, но в две тыся-

чи шестом это был отдел по борьбе с коррупцией. Кое-кому из вас небольшая лекция по истории пошла бы на пользу. Тогда полиции Шотландии еще не существовало. Были восемь региональных подразделений...

– Простите, Джон, а при чем здесь ОБК? – перебил Сазерленд.

Ребус сделал вид, что задумался.

– Ну, – сказал он наконец, – мы каким-то образом умудрились устроить черт знает что. ОБК был, так сказать, вишенкой на торте, не более.

– И верно. – Взгляд Рида был прикован к экрану телефона, большой палец работал без устали. – Во время расследования и после него семья Блума подала с десятков жалоб. А в прошлом году снова взялись за старое.

Ребус медленно кивнул, не сводя глаз с Сазерленда.

– Дело сильно бы упростилось, если бы в машине оказался кто угодно, только не Блум. Есть шанс, что это самоубийство?

– Думаю, самоубийство можно смело исключить. Кто-то загнал машину в заросли папоротников и прикрыл ветками.

– Он сам мог это сделать, а потом залезть в багажник. Если действительно хотел, чтобы его не нашли.

Джордж Гэмбл sipло усмехнулся.

– Вы когда-нибудь видели, чтобы самоубийцы сковывали себе лодыжки наручниками?

– Наручники? – Ребус перевел взгляд с Сазерленда на Ши-

вон, после чего снова посмотрел на Сазерленда.

– Мне кажется, на этом этапе еще рано афишировать подробности. – Сазерленд сердито глянул на Гэмбла.

– *Полицейские* наручники? – нажал на него Ребус.

Сазерленд вскинул ладонь:

– Давайте пока притормозим. Лучше присядем, и вы расскажете нам эту историю.

– Чашка чая была бы очень кстати.

Сазерленд кивнул и взглянул на Кларк:

– Шивон, вы тут лучше всех ориентируетесь...

– Через дорогу есть кафе. Самый подходящий вариант.

Сазерленд извлек из кармана двадцатифунтовую банкноту и протянул ей.

– Погодите-ка! – возмутилась Кларк. – Вы что, хотите *меня* туда отправить?

– Я просто делегирую задачу, – с хитрым видом сказал Сазерленд.

Кларк выдернула купюру у него из пальцев и подошла к Эмили Краутер:

– Тогда отправляйтесь вы, констебль Краутер.

Краутер нахмурилась, но Кларк положила купюру на стол и подтолкнула к ней.

– Да уж, делегировали. – Ребус натянуто улыбнулся и спросил у Сазерленда: – Итак, с чего мне начать?

Улица в Блэкхолле, застроенная одноэтажными жилыми домами, была бы тихим уголком, если б не водители, страстно желавшие избежать соседней – и более оживленной – Куинсферри-роуд. Ребус толкнул кованую калитку. Смазанные петли, ухоженный сад по обеим сторонам выложенной плиткой дорожки. Два мусорных бака – один с бытовыми отходами, другой со всяким садовым мусором – уже выставлены на тротуар за воротами. Ребус позвонил в дверь и подождал. Наконец дверь открылась. Стоявший на пороге человек был ровесником Ребуса, но выглядел лет на пять моложе, Билл Ролстон и на пенсии следил за собой, а в глазах за полукруглыми стеклами очков по-прежнему светился острый ум.

– Здравствуй, Ребус, – мрачно произнес он и внимательно оглядел Ребуса с ног до головы.

– Ты уже слышал?

Ролстон скривил рот:

– Конечно, слышал. Но никто пока не говорит, что это он.

– Это вопрос времени.

– Да, вероятно. – Ролстон вздохнул и отступил в прихожую: – Тогда лучше зайди. Чай или что покрепче?

– Чай в самый раз.

Направляясь на кухню, Ролстон бросил взгляд через плечо:

– Первый раз вижу, чтобы ты отказался.

– Я, похоже, подхватил ХОБЛ.

– И что это значит на человеческом языке?

– Хроническая обструктивная болезнь легких. Если по-нормальному – эмфизема.

– На тебя похоже – заболеть чем-то, в названии чего есть “л”, как в “легавый”.

– Да, повезло так повезло.

– Как бы то ни было – сочувствую. Хроническая, обструктивная – паршиво звучит. Что одно, что другое.

– Ну а ты как? – спросил Ребус.

– Бет умерла в прошлом году. Всю жизнь курила по пачке в день. Споткнулась, упала, ударилась головой – оторвался тромб. Представляешь?

Кухня была безупречна. Обе обеденные тарелки – и глубокая, и мелкая – вымыты и уже в сушилке. Отмытую пластиковую посудину из-под супа ожидал за дверью черного хода контейнер для сбора перерабатываемого мусора.

– Сахар? – спросил Ролстон. – Забыл что-то.

– Только молоко. Спасибо.

Не то чтобы Ребусу сильно хотелось чая. После поездки в Лит он был сыт чаем по горло. Но пока Билл Ролстон заваривал чай, Ребус присматривался к нему. К тому же он знал, что Ролстону нужно время, чтобы подумать.

– Вот сюда. – Ролстон вручил гостю кружку и показал дорогу. Гостиная маленькая, столовой нет вовсе. Семейные

фотографии, безделушки, стеллаж, набитый книгами в мягкой обложке и DVD-дисками. Ребус внимательно изучил полки.

– Не часто в наши дни увидишь Алистера Маклина, – заметил он.

– Наверное, тому есть причины. Садись и рассказывай, что у тебя на уме.

Рядом с любимым креслом Ролстона стоял журнальный столик. Два пульта, телефон и запасные очки. Яркие картины на стенах отражали вкусы скорее Бет, чем ее мужа. Ребус устроился на краю дивана, держа кружку в ладонях.

– Если в машине и правда он, то это, скорее всего, убийство. Судя по описанию тела, он был мертв, уже когда мы его искали.

– Тело нашли в Портаун-Вудз?

Ребус кивнул.

– Джон, ты же знаешь, как мы прочесывали этот лес. Десятки людей... сотни часов...

– Я помню.

Квартира Стюарта Блума находилась в Камили-бэнк, к северу от центра города. Ближайшим к его дому полицейским участком была штаб-квартира полиции Лотиана и пограничных территорий на Феттс-авеню, в просторечии известная как Большой дом, так что предыдущая следовательская группа базировалась именно там, в двух кабинетах, где обычно собиралось начальство. Расследованием руководил

старший инспектор Билл Ролстон, под началом которого служили Ребус и еще с десяток следователей угрозыска. На первом же совещании Ролстон объявил группе, что это его последний год в полиции.

– Да и мой тоже, – прервал его тогда Ребус.

Ролстон впился в него взглядом.

– Поэтому мне нужны результаты. Не тянуть резину. Не сливать информацию СМИ. Никаких ударов в спину. Кто желает играть в политику – вас ждет парламент, он на этой же улице, только ниже. Это понятно?

Однако в группе и резину тянули, и шептались с избранными журналистами, и били под дых, раз уж в спину бить запрещено. Следователи так и не нашли общий язык, не стали семьей.

Ролстон поставил кружку на столик рядом с собой.

– Предположим, это он...

– Значит, будет расследование убийства, – констатировал Ребус. – Журналисты начнут раскапывать всякие старые истории, и нам придется заниматься ими заново. Тут-то его семья и выступит единым фронтом.

– В прошлом году его родственники меня уже атаковали. Ты слышал? – Ролстон посмотрел на Ребуса, тот кивнул. – Они считают, что все с самого начала было тайным сговором, а мы – его движущая сила. В итоге они добились официальных извинений от Главного.

– И его сразу после этого выкинули на заслуженный от-

дых.

– Он сказал, что мы проявили “ведомственное высокомерие” по отношению к их сволочным жалобам. Какая наглость...

– Однако никто так и не доказал, что следствие велось неправильно, – счел нужным заметить Ребус и, не дождавшись ответа, добавил: – Мать Блума описывали как вздорную особу, припоминаю.

Ролстон присвистнул.

– Мы просто наизнанку выворачивались – и ни слова благодарности.

– Скорее, наоборот.

– Я любил свою работу, но уходил все-таки с облегчением. – Ролстон помолчал. – А ты, Джон?

– Меня пришлось выволакивать силой. Но и потом я периодически возвращался, работал с висяками.

– А сейчас?

Ребус шумно выдохнул.

– Вышел в тираж. Похоже, таково общее мнение.

– Так зачем ты пришел?

– Просто группа в полной боевой готовности, я уже поговорил со следователями, и теперь они хоть немного, но знакомы с этой историей. Будут поднимать материалы дела и в какой-то момент упрутся в необходимость допросить семью... а также первую следовательскую группу. – Голос Ребуса увял.

– Мы снова будем защищаться. – Ролстон как будто рассматривал что-то за стенами комнаты. – Мне с самого начала казалось, что это дело из тех, которые рано или поздно унесешь с собой в могилу. В моем случае – рано.

Ребус не сразу, но все же спросил:

– Сколько тебе осталось?

– От шести месяцев до года. Говорят, я хорошо выгляжу, как раньше. Занимаюсь спортом, овощи ем... таблетки всякие принимаю. – Ролстон криво улыбнулся. – В жизни не курил, но тридцать лет был женат на курильщице. Представляешь? И вот чем все кончилось: вся эта срань явилась по мою душу. – Он взглянул на Ребуса: – Будешь держать меня в курсе? Дашь знать, как обстоят дела?

Ребус кивнул:

– Надеюсь, смогу.

– Они хотят похоронить нас. Такие, как мы, им не нужны. От нас несет старыми временами и старыми порядками.

– Ты упомянул о тайном заговоре с нами во главе... – Ребус поставил нетронутую кружку с чаем на ковер и поднялся. – На трупе, найденном в машине, были наручники. Что скажешь?

– Наручники?

– Экспертиза скоро установит, полицейские они или нет. Но если и полицейские, это не значит, что их на Блума надел именно полицейский.

– Чаггабуги?²

Ребус пожал плечами.

– Они с тобой уже связались?

– Были на похоронах Бет. Хотя на поминки не остались.

– Они еще служат?

– Ну, мы не особо разговаривали.

Ролстон встал, расправил плечи, вскинул подбородок. Но Ребус понимал, он просто знал: это все для вида. Человек, стоявший перед ним, страдал от боли, и боли этой явно не было конца.

– Я добросовестно делал свое дело, Джон. Я выкладывался по максимуму. Может быть, кое-кому этого показалось недостаточно, но если ты хоть как-то можешь... не дать им втоптать в грязь мою репутацию...

Ребус кивнул. Оба смотрели друг другу в глаза, и оба не знали, до конца ли они честны сейчас.

– Не только *твою* репутацию, Билл, – сказал Ребус.

Ролстон шагнул к Ребусу, и тот начал опасаться, что объятия неизбежны. Но вместо объятий последовало только похлопывание по плечу.

– Я тебя провожу, – тихо сказал Билл Ролстон.

Ребус наконец отыскал свободное парковочное место для “сааба”. Он был уже в нескольких шагах от своего обитали-

---

² В популярном мультипликационном сериале “Безумные гонки” (1968–1970) одна из машин, участвующих в гонках, называется “Чаггабуг” – она прибыла из глухой арканзаской провинции, управляет ею гротескный деревенщина, а пассажиром в машине едет медведь.

ща на Арден-стрит, когда за спиной у него хлопнула дверца машины.

– А я уже думал – когда ты появишься?

– Можно к тебе подняться? – спросила Шивон Кларк.

– Надо выгулять Брилло.

– Тогда я составлю тебе компанию.

Ребус протянул ей руку; на пальце болталась связка ключей.

– Поводок висит в прихожей. Пакеты для какашек на кухне, в ящике под чайником.

Кларк взяла ключи.

– А в чем дело, старая гвардия? Ступенек слишком много?

– Не вижу смысла ходить по лестницам, если есть ноги помоложе.

Кларк отперла дверь квартиры и вошла. Она оказалась права: два марша безжалостных эдинбургских ступеней явно становились проблемой для Ребуса. Ему все чаще требовалось постоять на первой лестничной площадке – отдышаться или даже вдохнуть из ингалятора. Он подумывал, не продать ли эту квартиру и не купить ли взамен что-нибудь, где не надо подниматься. Квартиру на первом этаже с отдельным входом или домик. Может, и правда купить?

Брилло возбужденно лаял, пока Кларк вела его вниз, туда, где пса ждало изобилие образов и запахов.

– Медоус?³ – спросила она, пытаясь вручить поводок Ребусу.

– Медоус. – Ребус шагнул, сунув руки в карманы.

– У меня не очень получается с собаками, – предупредила Кларк, когда Брилло натянул поводок.

– Все у тебя прекрасно получается, – заверил ее Ребус.

Небо было чистым, температура чуть выше нуля. Мимо прошла группка студентов, ребята размахивали пакетами, в которых звенели бутылки.

– Твоей квартире не помешала бы уборка, – заметила Кларк.

– Предполагалось, что дальше кухни ты не пойдешь.

– Кухне не помешала бы уборка, – поправилась Кларк.

– Это что, предложение?

– У меня сейчас дел невпроворот. Но я подумала – может, Дебора...

– У нас с профессором Куант небольшой перерыв в отношениях.

– Хм.

– Нет, мы не поссорились. Я склонен думать, что это ты виновата.

– В чем?

– Ты ее слишком загрузила. – Ребус помолчал. – Этот твой Сазерленд, похоже, дельный парень.

– Пока жалоб нет.

---

³ Большой парк в Эдинбурге.

– Вы первый день отработали, Шивон. Успеете еще облажаться. А как тебе остальная группа?

– Вроде неплохие люди.

– Тебе сейчас разве не надо сидеть в баре? Искать общий язык с новыми коллегами после рабочего дня?

– Джон, ты знаешь, зачем я приехала.

– И зачем же?

– Я хочу услышать всю историю целиком.

– По-твоему, я не все рассказал Сазерленду?

– Все когда-нибудь бывает в первый раз.

– И тем не менее я не солгал, ты уж поверь. Продвинулись после моего ухода?

– Не особенно. – Кларк глубоко вздохнула. – Стюарт Блум был частным детективом. Некто по имени Джеки Несс нанял его, чтобы разузнать кое-что насчет одной земельной сделки. У Несса затянувшаяся вражда с другим бизнесменом, Эдриеном Брэндом...

– Он теперь *сэр* Эдриен Брэнд.

– Брэнд положил глаз на здоровенный кусок лесопарка – хочет устроить там поле для гольфа. А Несс счел, что та же земля отлично подойдет под киностудию. Он думал, что Брэнд, желая заключить сделку, может набивать чьи-нибудь карманы, но Нессу требовались доказательства...

– Переходи к Блуму.

– По образованию журналист, изучал программирование, а также хакерское искусство. Не скрывал, что состоит в от-

ношениях с преподавателем, которого зовут...

– Дерек Шенкли.

– Чей отец Алекс – глава уголовного розыска Глазго...

– Точнее, убойного отдела.

Ребус и Кларк дошли до Мелвилл-драйв. Перед ними раскинулся Медоус-парк: огромное, обсаженное деревьями спортивное поле, за которым виднелись здания университета и старинной благотворительной больницы. Ребус наклонился к Брилло и отстегнул ошейник. Поджарый пес тут же унесся прочь. Кларк и Ребус остались на месте, поглядывая на Брилло, – тот уже не спеша приступил к обнюхиванию своей территории.

– В вечер своего исчезновения, – продолжила Кларк, – он должен был явиться с отчетом к Джеки Нессу домой.

– В роскошный Портаун-хаус, – подтвердил Ребус.

– От которого, так уж вышло, рукой подать до Портаун-Вудз. А это, по странному стечению обстоятельств, тот самый лес, в котором труп Блума и пролежал все эти годы.

– Если это он.

– Если это он, – согласилась Кларк. – Тесс Лейтон осталась после работы, хочет проверить список тех, кто в те же годы пропал без вести. – Она взглянула на Ребуса: – А почему вмешались антикоррупционеры?

– Для начала – семья Блума пожаловалась, что мы плохо старались. Они уже назначили его партнера подозреваемым и сочли, что мы слишком мягко с ним обошлись.

– Потому что его отец...

– Ну да, Алекс Шенкли, пуленепробиваемый коп из Глазго. Мачо до мозга костей. Футбол по субботам, мясо на гриле по воскресеньям. Целыми днями гонялся за опасными бандитами и всякими ублюдками.

– И стыдился своего сына?

– Может быть. Не знаю. Но нам шепнули, что если мы сведем упоминания о Дерекке к минимуму, нам это зачтется. Сейчас бы такой номер не прошел, но в те дни у нас хватало доброжелателей среди журналистов.

– Погоди-ка. Блум по образованию журналист. Неужели репортеры не рвались дознаться, что случилось с их собратом?

Ребус пожал плечами.

– Он ходил в журналистах не так долго, чтобы обзавестись друзьями.

– Ладно. Так что там про встречу Блума с Джеки Нессом?

– Регулярные сводки с доставкой Нессу на дом. Блуму было предписано продолжать в том же духе.

– То есть?

– Расспрашивать, угощать выпивкой, заглядывать в компьютеры...

– Когда он исчез, вы в *его* компьютер заглянули?

– Я – нет, этим занималась группа. У Блума не было офиса как такового, он работал из дома. Но его лэптоп так и не нашли. Я, наверное, должен сказать “ноутбук”. Телефон то-

же не нашли. Мы узнали только, что в течение нескольких недель, прошедших после исчезновения, он не заходил в почту, никуда не звонил и деньги в банкомате не снимал.

– И вы решили, что он мертв?

Ребус кивнул:

– Подрался с любовником, подцепил в клубе не того мужика, оказался не в том месте не в то время...

– А что, если он пытался проникнуть в дом Эдриена Брэнда или в его рабочий кабинет? – предположила Кларк.

– Мы опросили кого только можно, и большинство – не по одному разу. В те дни камер видеонаблюдения было поменьше, чем сейчас, но все равно не мог же человек испариться. Мы ждали, что кто-нибудь заговорит, но увы.

– Его родители уже едут, – со вздохом произнесла Кларк.

– Откуда?

– Они сейчас живут в Дамфрисе.

– Думаешь, они смогут его опознать?

– Я больше рассчитываю на ДНК. Но Грэм просил Джеки Несса взглянуть на одежду. Вроде бы Несс был последним, кто видел Блума. Дерек Шенкли тоже спрашивали. Ты помнишь, как был одет Блум в ночь исчезновения?

Ребус молча покачал головой.

– Если верить прессе – рубашка в красную клетку, джинсовая куртка и голубые джинсы. Та же одежда была на трупе, который нашли в “поло”. – Кларк пристально посмотрела на него. – Джон, мне надо знать, чего ты недоговариваешь.

– Мы уже все обсудили.

– Мне так не кажется.

– Я всегда рад видеть тебя, Шив. Мне бы только не хотелось, чтобы все закончилось вот так.

У Кларк слегка округлились глаза.

– “Так” – это как?

Ребус кивнул на Брилло, пес как раз присел.

– Чтобы именно ты таскала пакет с какашками.

У Кларк зажужжал телефон. Вручая Ребусу черный полиэтиленовый пакетик, она изобразила огорчение.

– Придется ответить.

Вернувшись, уже с Брилло на поводке, Ребус спросил, кто звонил.

– Так, ерунда, – отмахнулась Кларк, однако скрыть досаду ей не удалось.

– Судя по голосу, не очень ерунда.

– Мне несколько раз звонили с номера 0131, но когда я отвечаю, там просто кладут трубку.

– И номер тебе незнаком. – Ребус посмотрел на Кларк, та покачала головой. – Ты перезванивала?

– Один раз. Никто не ответил.

– Это не может быть какой-нибудь автообзвон? Попробуй еще раз. Займись делом, а я пока прогуляюсь к баку.

Когда он опускал пакет в мусорный бак, Кларк уже шагала к нему.

- Трубку сняли. Где-то в телефонной будке на Кэнонгейт⁴.
- И кто на том конце?
- Похоже, какой-то турист. Сказал, что просто проходил мимо.

- Да, загадка. Сколько раз, ты говоришь, тебе звонили?
- Не знаю. Раз десять-двенадцать.
- Все звонки с одного номера?

Кларк проверила последние входящие.

- С двух разных.

– Тогда проверь второй номер – может, там и найдется ответ. Все детективы так делают, инспектор Кларк. – Они обменялись улыбками, но Ребус тут же зашелся в кашле. – Холодная погода такая сволочь, – объяснил он.

- Ты нормально себя чувствуешь?

– Думаю, еще одну зиму переживу. На прошлой неделе проходил ежегодную спирометрию – легких еще семьдесят процентов.

– Зима пока не кончилась. Из России может прийти снегопад, и не один.

- Значит, посижу дома.

- Ты немного похудел – может, тебе это на пользу?

– На полицейскую пенсию особо не пожируешь. Но есть и хорошие новости.

- Например?

- Если я подхвачу какую-нибудь заразу, она может ме-

---

⁴ Улица и район в Старом городе Эдинбурга.

ня убить. Отличный предлог не ходить на всякие сборища. Плюс я не могу посещать большие загазованные города вроде Лондона.

– А ты туда собирался?

– Ни в жизнь. – Ребус перевел взгляд на Брилло и признался: – Кстати, я знаю про антикоррупционеров.

– Откуда?

– Ну ты не единственный полицейский, с кем я веду беседы. Почему ты ничего не сказала?

– А что мне было говорить?

– Господи, Шив. Если вспомнить, сколько раз меня вызывали на ковер... Да я же ходячая инструкция по обращению с этими засранцами.

– А может, я хочу иметь с ними дело не на твоих, а на своих условиях. К тому же дело яйца выеденного не стоило. Они просто закинули крючок. Как ОБК тогда со Стюартом Блумом. – Шивон выдержала паузу. – Если только ты и твои подчиненные не скрывали чего-нибудь *на самом деле*.

– Без комментариев, ваша честь.

Они с полминуты помолчали. Какой-то одиночка вышел на вечернюю пробежку, у автомобилей и автобусов зажглись фары ближнего света, пара собак затеяла прения возле Брунтсфилд-линкс, заставив Брилло наострить уши. Наконец Ребус сказал:

– Если ты не очень боишься глистов, давай вернемся ко мне, выпьем кофе.

Но Кларк покачала головой:

– Я лучше домой. Наверное, завтра увижусь с Деборой. Ей что-нибудь передать?

– Я почти все могу сказать ей сам. – Ребус замялся... – Только про кухню не говори.

Рассудив, что Кэнонгейт ей все равно по пути, Кларк повернула у Северного моста направо и стала искать телефоны-автоматы. Пару будок установили у входа в магазин, торгующий килтами, и совсем недалеко от дома Джона Нокса. Территория туристов. Кларк поехала дальше и обнаружила, что улица становится все тише – и, похоже, темнее, – когда спускаешься к ее основанию, туда, где современная архитектура Парламента Шотландии спорит со старинным, хмурым Холирудским дворцом, расположенным напротив. Петляя, Кларк вернулась тем же путем. Телефонные будки возле магазина с килтами оказались единственными на Кэнонгейт, поэтому Кларк остановилась у ближайшей и вышла из машины. Будки выглядели не особо привлекательно, заляпанные окошки покрывали обрывки не до конца соскобленных рекламных листов.

Кларк достала мобильник и позвонила. Отозвался телефон в ближней будке. Кларк сбросила звонок и потянула дверь будки. Воняло мочой – слабо, но безошибочно. Не торопясь оглядев изнутри стены и дверь, Шивон не обнаружила ничего интересного. Закрыла дверь и позвонила по второму неизвестному номеру. Как и следовало ожидать, зво-

нок раздался из соседней будки. Шивон оглядела улицу, потом, задрав голову, постаралась рассмотреть все видимые с этой точки окна. В мобильном у нее был целый список звонков отсюда, время каждого звонка зафиксировано. Два звонка утром, но большая часть вызовов пришлась на время между семью и девятью часами вечера, один – в полночь. Кто-нибудь местный? Звонил из телефона-автомата, чтобы его невозможно было отследить? Станный поступок, словно из прошлой эпохи. Мобильный телефон вполне в состоянии обеспечить анонимность, надо только скрыть номер. Хотя такой трюк можно раскрыть – о нем знают все полицейские следователи. Может, кто-то попал в беду? Или кому-то дали ее номер по ошибке? Может быть, на том конце не теряют надежды, что ответит мужской голос? Или это какой-нибудь псих. Кстати, бывают автоматические звонки, когда на линии просто проверяют, все ли работает. В общем, анонимные звонки могли означать все что угодно.

Через дорогу виднелся паб под названием “Маккензи”, и Шивон соблазнилась было, но у нее дома имелся приличный запас джина плюс необходимые тоник и лимон. Из тускло освещенного бара вышел какой-то курильщик. Кларк направилась к нему и кивнула в знак приветствия.

– Местное заведение? – спросила она.

– Ага.

– Вы не видели, никто не звонил из вон тех автоматов? –

Кларк указала на будки.

Курильщик затянулся и не сразу выдохнул дым.

– Да кому в наше время сдались телефоны-автоматы?

– Кому-нибудь, у кого нет мобильного.

– Вы меня чуть не обошли. Полиция?

– Не исключено.

– А в чем дело?

– Кто-то надоедает звонками.

– И на том конце сопят и молчат? Моей жене однажды так позвонили. Но это когда было...

– А паб? В последнее время новых лиц не замечали?

– Сюда в основном американцы и китайцы ходят, им бы поесть да кофе выпить. В наше время тут больше денег зарабатывают на еде, чем на выпивке. Хотите, чтобы я смотрел в оба?

– Была бы очень признательна. – Кларк нашла в кармане визитку. – Я работаю на Гэйфилд-сквер, там мне можно передать сообщение.

– Красивое имя – Шивон. – Курильщик рассматривал визитку.

– Так думали мои родители.

– Можно вас угостить, Шивон?

Кларк демонстративно нахмурилась.

– А что сказала бы ваша жена?

– Она сказала бы: “Робби, неужто ты еще кое на что способен?”

Когда Шивон шла к машине, курильщик все еще посме-

ивался.

Кларк проехала всю свою улицу, но места для парковки не нашла. Пришлось завернуть за угол и загнать машину на желтую полосу. Можно бы поставить на приборную доску табличку “полиция”, но Шивон по опыту знала, что такая табличка – приглашение для шпаны. Не забыть завтра перегнать “астру” до того, как добровольные помощники полиции начнут утренний обход. Припозднившиеся гуляки, держа в руках коробочки с едой навынос, направлялись вниз по Бротон-стрит; слышался визгливый смех. Из окна над головой у Кларк гремела музыка – слава богу, ее собственный дом располагался через дорогу. В припаркованной у дома машине кто-то сидел, лицо человека подсвечивал телефон, но к тому времени, как Шивон нашла ключи и отперла дверь подъезда, в машине уже стало темно. Кларк убедилась, что замок у нее за спиной щелкнул.

Хорошо освещенную лестничную клетку ничто не загромождало; в почтовом ящике Кларк ждал лишь рекламный мусор. Поднявшись на свой этаж, Шивон отперла дверь, включила свет в прихожей и представила, как заходит в квартиру, а навстречу ей выбегает Брилло или какая-нибудь другая собака. Хорошо, наверное, когда дома тебя кто-то ждет. На кухне налила воды в чайник. У Ребуса еще не самая паршивая кухня, подумала она, заметив грязные тарелки в собственной раковине. Пока чайник закипал, зашла в гостиную и задержалась у окна. Она едва различила темную маши-

ну внизу; внезапно окошко со стороны водителя осветилось. Кларк увидела, как стекло опускается и вытягивается чья-то рука с телефоном, направленным на дверь дома. Мигнула вспышка: кто-то сделал фотографию.

– Это еще что такое? – пробормотала Кларк.

Секунду-другую она смотрела в окно, потом метнулась в прихожую, схватила ключи и выскочила на лестницу. К тому времени, как она открыла дверь подъезда, машина уже урчала. Зажглись фары, вывернулись колеса, машина выезжала с парковочного места. Водителя было не разглядеть, она даже не поняла, мужчина это или женщина. Когда машина начала отъезжать, Кларк споткнулась о бордюр, и за те секунды, что Кларк выпрямлялась, машина успела свернуть на Бротон-стрит и скрыться из виду. Ни модели, ни номера. Кларк посмотрела на пустое место, оставшееся после машины, и решила перегнать сюда свою собственную.

– Взгляни на дело с положительной стороны, Шивон, – сказала она себе, сворачивая за угол.

среда

4

К тому моменту, как Шивон Кларк прибыла в морг, почти все катафалки были уже на месте. В облюбованном кафе по соседству она купила кофе и со стаканчиком в руках направилась к служебному входу. Большинство работавших здесь знали Кларк и приветственно кивали, пока она шла по коридору. Секционная располагалась этажом выше; Шивон поднялась по лестнице и открыла дверь в самом конце коридора. За дверью была просмотровая: два ряда сидений и стеклянная стенка, отделяющая наблюдателей от зала, где происходило вскрытие. Группа Сазерленда уже собралась. Следователи сосредоточенно слушали, как Дебора Куант и Обри Гамильтон обсуждают процедуру; под потолком просмотровой висели динамики. Обе женщины были одеты в предписанные правилами халаты, бахилы, маски, шапочки и очки. Куант была выше, что оказалось очень кстати, когда обе повернулись к просмотровой спиной. Вокруг профессоров сновал персонал с инструментами из нержавеющей стали, емкостями и разнокалиберными прозрачными пакетами для препарирования. Принесли весы, хотя Кларк весьма сомневалась,

что какие-то жизненно важные органы еще можно взвесить.

На стаканчик кофе у нее в руках завистливо поглядывал не только Сазерленд.

– Я что-нибудь пропустила? – спросила Шивон.

– Сейчас как раз удаляют одежду. – Сазерленд передал ей несколько фотографий.

Те же снимки изучал один из сотрудников морга. На фото Стюарт Блум был запечатлен в разную пору его жизни и в разных позах. На одной из последних фотографий Блум был в тех же куртке и рубашке, что и в ночь исчезновения. Подойдя к стеклянной перегородке, Кларк увидела, что джинсовую куртку и клетчатую рубашку уже аккуратно срезают с останков, хотя в процессе и прихватили немного кожи. То, что осталось лежать на секционном столе, походило на реквизит для фильма ужасов. Ассистенты собирали микропинцетами образцы волос, бровей и ногтей, а также осколки, оставшиеся от разбитого окна.

– Похоже, дикая фауна пошла на приступ не один год назад, – заметил Сазерленд.

– Мне казалось, что багажник был закрыт, а окна целы? Сазерленд взглянул на Кларк:

– Я имел в виду всяких жучков. Они, если уловят запах разложения, дорогу найдут.

Патологоанатом и антрополог уже перешли к черепу, Ку-ант обводила пальцем поврежденное место. Потом они переключились на челюсть, стали изучать зубы.

– Зубная карта, – сказала Кларк.

Сазерленд кивком выразил согласие и повернулся к Джорджу Гэмблу. Гэмбл, несмотря на то что коллеги стояли, предпочел остаться сидеть, сложив на коленях пухлые ручки.

– Уже в пути, – услужливо сказал он.

Сазерленд встретился глазами с Кларк.

– Антикоррупция согласилась поделиться материалами дела. Доставят нам из хранилища больше двадцати коробок и примерно столько же компьютерных дисков.

– Именины сердца, – протянула Тесс Лейтон.

– И тебе, Тесс, найдется что почитать, – усмехнулся Кэлам Рид.

– *Всем* вам найдется, – поправил его Сазерленд. – Не забывайте – мы работаем в команде.

Лейтон погрозила Риду пальцем, тот фыркнул и снова сосредоточился на исследовании останков. Дверь распахнулась, и на пороге появился один из ассистентов – в защитном комбинезоне и резиновых ботах.

– Хорошо бы кто-нибудь из вас спустился к дежурному, – сказал он. – Они грозят явиться сюда, хотим мы того или нет.

– Кто “они”? – спросил Сазерленд.

Шивон Кларк заподозрила, что понимает, о ком речь.

– Блумы? – спросила она, и ассистент кивнул.

– Еще журналиста с собой притащили, – сказал он.

– Шивон, побудь хозяйкой, – попросил Сазерленд. – Нам все равно нужен кто-нибудь из них для ДНК-теста.

– И что мне им сказать?

Сазерленд неопределенно пожал плечами и снова переключился на вскрытие, тем более что патологоанатомы как раз фотографировали, осматривали и обсуждали лодыжки трупа, все еще скованные наручниками.

Шивон, с самым нейтральным выражением лица, направилась за ассистентом в приемную морга. Дежурная, в белой рубашке и черных брюках, уже поднялась из-за стола и растопырила руки, словно желая преградить посетителям путь к лестнице и коридору за своей спиной. Ассистент испарился, предоставив Кларк одной подойти к столу дежурной.

– Инспектор уголовного розыска Кларк, – объявила Шивон, протягивая незванным гостям открытое полицейское удостоверение. Иногда это производило желаемый эффект, иногда нет.

Внимание посетителей переключилось на нее. Кларк узнала родителей Стюарта Блума по фотографиям из интернета. На вид обоим было чуть за шестьдесят. На матери, Кэтрин, хорошо скроенное черное пальто. Серебристые волосы, короткая стрижка выгодно подчеркивает черты лица. К ее мужу время оказалось не так благосклонно. На фотографиях у него был какой-то затравленный вид, к тому же обычно он предоставлял говорить своей жене. Вероятно, Мартин Блум до сих пор работал бухгалтером. Костюм выглядел так, будто хозяин надевает его каждый день, да еще с туго затянутым галстуком, волосы нуждались в стрижке, из ушей тор-

чали седые волосы.

– Члены семьи заслуживают того, чтобы им сказали правду, инспектор Кларк. После стольких лет некомпетентности и круговой поруки полицейских...

Шивон вскинула ладонь, пристально разглядывая заговорившего. Молодой человек лет двадцати с чем-то внешне походил на Стюарта Блума. Однако Кларк знала, что Стюарт – единственный ребенок Блумов. Молодой человек сообразил, что от него кое-чего ожидают.

– Меня зовут Дугал Келли, я друг семьи.

– И, по стечению обстоятельств, журналист?

– Я пишу книгу, – признался Келли. – Но это к делу не относится.

Кларк ничего не сказала, но, похоже, согласилась с молодым человеком. Она повернулась к родителям:

– Мистер и миссис Блум, я знаю, что вам тяжело, но мы пока не можем сказать вам ничего конкретного.

– Можете для начала разрешить нам взглянуть на него, – резко, с дрожью в голосе проговорила Кэтрин Блум.

– Только после того, как будет установлена принадлежность останков.

– То есть это может быть не он? – тихо спросил Мартин Блум.

– Нам пока не так много известно.

– Но *что-то* же вам должно быть известно! – Его жена снова повысила голос.

– Если окажется, что это не Стюарт, мы разрешим вам взглянуть на тело раньше, чем родственникам покойного. Вы должны понимать, насколько это мучительно.

– Сколько времени вам понадобится, чтобы установить личность? – спросил Дугал Келли.

– Надеюсь, не очень много. – Кларк обратилась к родителям Блума: – Для этого потребуется мазок для ДНК-анализа. И, может быть, пара волосков...

– Вы можете взять пробы прямо сейчас? – спросил отец.

– Думаю, да. – Шивон повернулась к дежурной, которая снова устроилась на стуле, пытаясь казаться невидимой. – Ничего, если мы, пока я уточняю насчет мазка, займем комнату ожидания?

– Конечно.

– И как насчет чашки чая или еще чего-нибудь?

Дежурная кивнула и взялась за телефон.

– Сюда, пожалуйста, – пригласила Кларк. До закрытой двери было несколько шагов.

– Вы, похоже, хорошо здесь ориентируетесь. – Келли старался говорить непринужденно.

Кларк жестом пригласила посетителей войти. Несколько пластмассовых стульев; стол, заваленный старыми журналами; постеры на стенах – подсолнуховые поля, водопад, закат. Кларк села первой, наблюдая, как рассаживаются остальные.

– Вы входили в состав первой следовательской группы? – спросил Келли.

Шивон отрицательно покачала головой.

– Желательно, чтобы *никто* из прежней группы не имел отношения к делу, – процедила Кэтрин Блум.

– Большинство давно в отставке. – Муж погладил ее по руке. – И старший инспектор Ролстон, и вся та компания.

– Чаггабуги все еще при деле, – парировала Кэтрин.

– Чаггабуги? – спросила Шивон.

Дугал Келли подался вперед:

– Вы “Безумных гонок” уже не застали, да? Я тоже. Они даже в 2006 году были седой древностью, но прозвище – из этого мультика.

– Чье прозвище?

На этот раз ответила Кэтрин Блум:

– Копов, которые работают на Эдриена Брэнда.

– Мы только потом узнали, что другие полицейские их так зовут, – объяснил Келли. – Хотя могу поспорить, что не в глаза. – Молодой человек понял, что аудитория нуждается в дальнейших разъяснениях. – Дастердли и Маттли, из мультсериала про автогонки, его неделями крутили. Дик Дастердли все время жульничает, но его хитрости ему не на пользу.

– Я в курсе.

– Одна из машин – Чаггабуг из Арканзаса. За рулем деревенщина, пассажир – медведь.

– Ну-ну...

– Так Стил и Эдвардс и обрели свое прозвище.

Кларк ощутила прилив адреналина, но постаралась

скрыть это.

– Стил и Эдвардс?

– Они состояли на жалованье у Эдриена Брэнда, – вмешалась Кэтрин Блум. – И *это* никому не показалось подозрительным? Никому не пришло в голову, что *это* часть заговора?

Муж принялся успокаивающе поглаживать ее по руке, но Кэтрин отдернула руку.

– Со мной все в порядке! – резко сказала она; именно в эту минуту дежурная с фальшивой улыбкой сунула голову в дверь:

– Молоко, сахар?

Шивон направилась к выходу.

– Я на минуту, – объяснила она. – Только уточню, получится ли взять мазок прямо здесь.

Кларк вышла на стоянку морга и постояла, ероша волосы. Достала телефон и позвонила. Ребус снял трубку почти сразу.

– Это ты придумал им прозвище?

– И тебе доброго утра, Шивон. Какое прозвище и кому?

– Чикабакам.

– Чаггабугам, – через пару секунд молчания поправил Ребус.

– Двое копов, Стил и Эдвардс?

– Что называется, не разлей вода. А с кем ты говорила?

– С родителями Стюарта Блума.

– Интересно, кто им сказал.

– С ними писатель по имени Дугал Келли.

– Первый раз слышу. Меня не упоминали?

– Упоминали Билла Ролстона. А еще они обсуждают Сти-ла и Эдвардса и то, что те на довольствии у Эдриена Брэн-да. – Шивон подождала ответа и, не дождавшись, продолжи-ла: – Так как, Джон? Брэнд действительно их купил?

– Вероятно, сделка происходила келейно.

– И тебе известно, что Стил и Эдвардс все еще служат в полиции, да?

– Я столько лет ничего о них не слышал...

– Джон, эти двое служат в отделе по борьбе с коррупцией.

И именно они ко мне тогда прицепились.

– Вот черт. В мое время они были патрульными и вряд ли провалили бы тест на интеллектуальное развитие. Должны бы соображать, где что припрятано.

– Учитывая обстоятельства – не самое тактичное выраже-ние.

– Прошу прощения. Значит, Чаггабуги перешли на тем-ную сторону? Что ж, в наше время такой поступок не глупее любого другого. Ты в морге?

– Да.

– Дебору видела?

– Видела, но не разговаривала. С ней там Обри Гамильтон.

– Криминалист-антрополог?

– Да.

- Они отлично работают в паре. Будешь говорить с боссом
- попробуй упомянуть про Стила и Эдвардса.
- Зачем?
- Пусть вызовет их на допрос, поразвлекется.
- Думаешь, я настолько злопамятна?
- Если не настолько, то ты не лучшая моя ученица.
- Кларк поняла, что еле сдерживает улыбку.
- Хорошо, я подумаю.
- Зайдешь потом выгулять Брилло? Выпустить пар?
- В смысле – рассказать тебе последние новости? По-твоему, это этично?
- Пойди мне навстречу. Порадуй нас с Брилло.
- Я перезвоню.
- Не забудь.

Закончив разговор, Шивон обнаружила, что пересекла всю парковку и стоит на Каугейт. Развернувшись к моргу, она увидела в окне верхнего этажа Грэма Сазерленда, тот жестами торопил ее. Направляясь к входу, Кларк надеялась, что она не покраснела.

- Сазерленд встретил ее в коридоре, у двери секционной:
- В чем дело?
  - Надо было кое-кому позвонить. К тому же Блумы желают знать, можем ли мы сделать ДНК-анализ прямо здесь.
  - Профессор Куант этим уже занимается, она закончила предварительную экспертизу. Профессору Гамильтон надо кое-что сделать, к тому же она хочет взглянуть на место, где

нашли машину.

– Зачем?

– Она что-то говорила насчет того, как особая среда воздействует на человеческое тело. Я не слишком ориентируюсь в профессиональном жаргоне. – Взгляд Сазерленда смягчился. – Какие они, его родители?

– Она бесится, он настроен более миролюбиво. Судя по всему, они собираются изложить свою историю писателю, некоему Дугалу Келли.

– Ну, удачи. – Сазерленд сунул руки в карманы. – Пока не установлена личность человека из машины, мы в подвешенном состоянии.

– Но это же не повод топтаться на месте. Девяносто процентов за то, что человек в багажнике – Блум. Из тех, кто пропал без вести в тот период, описанию соответствует только он.

Сазерленд кивнул.

– Думаю, пока мы ждем, можно пройтись по записям старого дела. Поговорить кое с кем.

– Наверное, мне надо кое-что вам сказать, сэр. Двое патрульных, входивших в первую следственную бригаду, теперь служат в ОБК. Это те, с кем я недавно бодалась.

Сазерленд поразмыслил.

– А что тут такого?

– Я подумала – вам стоит знать.

– Вы насчет этого и звонили?

– Не исключено.

– Шивон, не скрытничайте. Сдается мне, что проблемы, с которыми столкнулась первая следственная бригада, произросли именно из этого.

– Слушаюсь, сэр.

– Давайте вернемся к “Грэм”, ладно?

– Да, сэр. – И Шивон с улыбкой склонила голову.

5

У стойки дежурного в полицейском управлении Лита ждал посетитель, коренастый человечек с кудряшками штопором и круглыми очочками на носу. Твидовый пиджак, брюки чинос, розовая рубашка с расстегнутым воротом.

– Меня зовут Гленн Хазард, – представился он, вручая визитку. – Я здесь по поручению сэра Эдриена Брэнда.

– Специалист по связям с общественностью, – сказал Сазерленд, изучив визитку. – Сэр Эдриен – один из ваших клиентов?

Хазард кивнул и пояснил:

– Он мой главный клиент.

– И по какой причине вы сюда приехали?

– Слухами земля полнится – вы нашли Стюарта Блума. – Хазард заглянул поочередно всем в глаза, ища подтверждения своим словам.

– Не совсем так.

– Во всяком случае, интернет-сообщество ухватило за эту новость, так что нашли вы его или нет, едва ли имеет значение. – Увидев, как все устали на него, Хазард сдал назад: – Нет, имеет, конечно. Но мое дело – следить, чтобы мои клиенты по возможности не понесли ущерба. Сэру Эдриену и так пришлось столкнуться с последствиями исчезновения Блума. Хорошо бы... контролировать информационные потоки и пресекать слухи на корню.

– Мистер Хазард, что вы хотите сказать?

– Портаун-Вудз. Эта роща – владение моего клиента.

– Джеки Несс продал рощу сэру Эдриену? – спросила Шивон Кларк.

Хазард покачал головой. Он уже собирался ответить, но Сазерленд перебил его:

– Давайте лучше поднимемся, мистер Хазард. Хорошо бы во всем разобраться. Я имею в виду – хорошо для вашего клиента.

Кабинет, выделенный следственной группе, еще не проветрился, и в помещении пахло плесенью. Одна из батарей шипела свою обычную жалобную песнь, а Кэллам Рид безуспешно пытался открыть окно. Оборудование – компьютеры, телемонитор и напоминавшую мольберт доску на подставке – уже распаковали, и комната наконец хоть немного стала походить на штаб следовательской группы. На стене возле карты прикрепили фотографии Стюарта Блума и его партнера Дерека Шенкли. На каждом столе лежали ксероко-

пии газетных отчетов о расследовании 2006 года. Появились кружки и чайник. Шивон взглянула на Тесс Лейтон:

– Похоже, вчера вечером у вас было *много* дел.

– По правде говоря, мне помогал Джордж.

Хазард устроился на стуле, на котором накануне сидел Ребус. Он выглядел человеком, которого трудно обескуражить, – вероятно, подобное качество входит в список минимальных требований к пиарщикам.

– Когда Блум пропал без вести, вы уже представляли интересы сэра Эдриена? – спросил Сазерленд, устраиваясь за столом поудобнее.

– Я тогда еще не занимался связями с общественностью.

– Интересная работа?

– Каждый день – новые увлекательные задачи.

– Тогда она в чем-то сродни полицейской. – На этом Сазерленд покончил со светским разговором. – Так, значит, владелец Портаун-Вудз – сэр Эдриен. Давно?

– Всего пару лет. Роща продавалась вместе с Портаун-хаусом. И то и другое сэр Эдриен купил у Джеффа Селлерса, который занимается гостиничным бизнесом. Селлерс планировал превратить это место в очередной отель – эксклюзив, пять звезд, все дела. Думаю, у него иссякли деньги, и на сцену явился сэр Эдриен. Хлоп – и сделка у него в кармане.

– И дом, и роща когда-то принадлежали Джеки Нессу, – сказала Кларк.

– Несс как раз Селлерсу их и продал.

– Он знает, что теперь они принадлежат вашему клиенту? Хазард изобразил тончайшую из улыбок.

– Я бы предположил, что знает, хотя подлинный владелец – не столько сэр Эдриен лично, сколько одна из его компаний.

– Он снова извлек на свет божий планы устроить поле для гольфа?

– Насколько я слышал, нет. Поле для гольфа планирует-ся в другой части города, далеко от Портауна. Скорее запад, чем юго-восток.

– Но старая вражда никуда не делась?

– Скажем так, обоим джентльменам есть что вспомнить. Поэтому я здесь. Журналистам скоро будет раздолье. Стюарт Блум сунул нос в дела сэра Эдриена. Через двенадцать лет его находят мертвым на землях сэра Эдриена. Сами понимаете, шум поднимется немалый, так что нам надо соблюдать предельную осторожность, улаживая это дело.

– Мы не занимаемся *улаживанием* дел, мистер Хазард, – жестко сказал Сазерленд. – Возможно, в прежние времена обстановка была не в пример душевнее, но прежние времена – это прежние времена, а сейчас – это сейчас.

– Вы же не хотите видеть, как страдает безвинный человек, как гибнет его репутация. Я имею в виду, когда вы будете готовить пресс-релизы и устраивать встречи с прессой...

– Не нужно упоминать имя вашего клиента?

– По возможности. Чтобы защитить безвинного челове-

ка. Почту за счастье помочь вашей пресс-службе подготовить черновик...

– Нам может понадобится побеседовать с сэром Эдриеном, – перебила его Шивон. Она подошла к столу Сазерленда и повернулась к Хазарду: – Портаун-хаус подойдет?

– Вообще-то он там не живет.

– А кто там живет?

– Мне кажется, Портаун-хаус пустует. У сэра Эдриена дом в Мюррейфилде⁵.

– И каковы его планы насчет Портаун-хаус?

Хазард пожал плечами.

– Вернемся к нашей теме, – вмешался Сазерленд. – Почему вы думаете, что тело было в роще?

Хазард снова пожал плечами.

– У вашего клиента есть какие-нибудь предположения?

– Я говорил с ним об этом. По-моему, он всегда считал, что Джеки Несс поспорил с частным детективом и прикончил его. В роще спрятать тело легко. Полмили по грунтовке, вокруг ни души. А Несс совершенно точно имел на сыщика зуб. Историям о них несть числа, и большую часть можно найти в интернете. – Хазард сделал паузу и перевел взгляд на Кларк: – Если вы собираетесь допрашивать сэра Эдриена, обещайте, что вы и Несса допросите. Иначе будете выглядеть не очень хорошо.

---

⁵ Район на востоке Эдинбурга, центром которого является один из старейших (1925) шотландских стадионов “Мюррейфилд”.

– Спасибо за совет, – ледяным тоном произнес Сазерленд.

Завибрировал телефон. Сазерленд прочитал сообщение и положил телефон на стол перед собой.

– Мы вам очень признательны, вы позволили нам сделать несколько выводов. Фил, не проводишь мистера Хазарда?

Хазард, похоже, не хотел уходить, но Сазерленд уже поднялся и протянул пиарщику руку.

– Если я вам для чего-нибудь понадобится, для чего угодно...

– У нас есть ваша визитная карточка. – Сазерленд коротко, почти грубо кивнул.

Фил Йейтс и Хазард вышли, и Сазерленд посмотрел на Эмили Краутер:

– Эмили, дверь не закроешь? Конечно, надо бы дождаться Фила, но мы ему все потом расскажем. А вот это лучше сделать, не откладывая.

Он склонился над телефоном и ткнул пальцем в экран. Когда пошли гудки, Сазерленд включил громкую связь.

– Старший инспектор Сазерленд? – Кларк узнала голос Деборы Куант. – Спасибо, что перезвонили.

– Вся группа в сборе, профессор, – сообщил Сазерленд. – Готовимся услышать, что у вас нового.

– Кто там занимался Блумами? Надо было попросить разрешения заглянуть в сумочку миссис Блум. Она упаковала туда полжизни своего сына, включая копию зубной карты.

Сазерленд воззрился на Кларк, но та сосредоточенно рас-

смаатривала стену, изо всех сил стараясь не покраснеть.

– Похоже, у нас есть совпадение, – продолжала Куант. – Мы пока делаем ДНК-анализ – на всякий случай. Но и отец и мать считают, что волосы, которые мы им показали, принадлежат Стюарту. То же касается одежды на фотографиях. Особых примет или татуировок у него нет, так что пока это все.

– Вы упоминали о наручниках?

– Ни в коем случае.

– А причина смерти?

– Насчет этого мы с Обри единодушны. Удар тупым предметом. На затылке дыра в несколько сантиметров шириной. Возможно, молоток. Лом. Мы взяли образцы на случай, если в ране что-то осталось. Но особых надежд у меня нет – столько времени прошло.

– Спасибо, профессор. Еще что-нибудь есть?

– Обри хочет осмотреть место, где нашли машину. Она спрашивала, там ли криминалисты.

– Машина уже в лаборатории.

– Держите меня в курсе. Судя по багажнику, Блума убили именно там. Еще профессор Гамильтон говорит, что в наши дни можно извлечь информацию из образцов почвы. Нам может понадобиться кое-кто из Абердина.

– А что почва?

– Грязь на машине и в машине, всякий мелкий мусор, застрявший в шинах... Образцы помогут выяснить, где еще

побывал “поло”, прежде чем угодить в овраг.

– Буду иметь в виду.

– Хм...

– Что?

– По голосу слышу – бюджета на дело еще не выделили?

– Нет, пока нет.

– Ну что ж, а я понятия не имею, сколько сейчас стоит экспертиза почвы. Кстати, о бюджете. Я уверена, что жертва – Стюарт Блум, и начальство не захочет выглядеть скупердяями.

– Дебора, ты в этом на сто процентов уверена? – спросила Кларк.

– Привет, Шивон. Мне показалось, что я видела тебя в просмотровой. Скажем так: на девяносто девять и девять десятых процента.

Телефон Сазерленда звякнул.

– Похоже, еще кто-то пытается прорваться, – заметила Дебора Куант. – Ответьте. Наверное, это кто-то, кто на этой неделе главный констебль.

– Слухами земля полнится, – сказал Сазерленд.

– А разве не так?

Сазерленд закончил разговор с Куант и снова прижал телефон к уху:

– Да, сэр?

С телефоном в руке Сазерленд направился в коридор. Когда он вышел, в кабинет вернулся Фил Йейтс.

– Что я пропустил? – поинтересовался он.

– Включи чайник, и мы тебе все расскажем, – ответила Тесс Лейтон.

6

Инспектор уголовного розыска Малькольм Фокс сидел за столом и грыз ручку. Ему казалось, что это придает ему вид занятого человека, погруженного в раздумья или решающего заковыристую задачу. Экран компьютера демонстрировал, что Фокс одолел половину служебной записки касательно перераспределения ресурсов в пользу отдела по раскрытию тяжких преступлений. Обстановка, предметы – все по-прежнему представлялось Фоксу новым. Отдел располагался в великолепном, оборудованном по последнему слову техники гарткошском⁶ полицейском городке, являвшем собой нервный узел шотландской полиции. Расположенный в сорока милях к западу от столицы, он казался обитавшему в Эдинбурге Фоксу другим миром.

Тихий гул деятельности как будто служил опровержением, что для полиции Шотландии настали трудные времена. К тому же не требуется копать глубоко, чтобы обнаружить кризис той или иной степени тяжести. Однако временное отстранение от должности – за разнообразные правонарушения

---

⁶ Гарткош – один из пригородов Глазго, вблизи дороги на Эдинбург.

ния – старшего констебля, а также его помощника означало, что на начальницу Фокса, помощника старшего констебля Дженнифер Лайон, ложатся дополнительные заботы и рабочие обязанности. Но самого Фокса история эта особо не коснулась. Фокс делал толстые намеки на то, что он может выполнять должностные обязанности помасштабнее, но Лайон посоветовала ему проявить терпение. Он, можно сказать, еще только осваивается на новом месте. Времени у него впереди предостаточно.

“Кроме того, – прибавила Лайон, – если подниматься по служебной лестнице слишком быстро, можно наступить на подпиленную ступеньку”.

Лайон считала, что текущая задача Фокса – что-то вроде саморекламы. Если он будет демонстрировать результаты, его заметит кто-нибудь из начальства. Похоже, все сходилось на том, что склонность к порядку – его сильная сторона. Иными словами, он – офисный планктон: полезный на совещаниях, респектабельного вида, с бо́льшим удовольствием посвящает себя сложноподчиненным предложениям, чем сложным отношениям подчинения. Фоксу хотелось сказать коллегам: я знаю, почему фунт лиха, мне тоже случалось запачкать руки. Он даже нацелился на горизонтальное продвижение – из отдела по расследованию тяжких преступлений в отдел по противодействию организованной преступности и терроризму, – но Лайон только кисло глянула на него. В отсутствие старшего констебля всем заправлял его заме-

ститель, которому оставался один шаг до пенсии. А потому зам во всем полагался на Дженнифер Лайон, и это означало, что начальница Фокса часто оказывалась вне пределов досягаемости. Несколько серьезных дел подвисли в ожидании одобрения на расследование. Коллеги Фокса, жаждущие получить от Лайон добро на тот или иной план действий, выстроились в очередь и пребывали уже на грани мятежа.

Вот почему двое сотрудников так и подскочили, когда Лайон тихонько вошла в офис. Отметающий их притязания взмах руки дал понять: не сейчас. Лайон остановилась за спиной у Фокса. Ее лицо обрамляли ломкие осветленные локоны. Когда Дженнифер Лайон на совещаниях наклонялась вперед, волосы падали ей на глаза, мешая читать. Фокс сосредоточился на ее бледно-розовых губах: Лайон склонилась к его левому уху.

– Малькольм, на два слова.

Пока Фокс вставал из-за стола, Лайон уже успела подойти к двери. Направляясь за ней, Фокс перехватил умоляющие взгляды коллег: замолви словечко за наши расследования. Фокс сделал движение головой, отдаленно напоминавшее кивок, поправил галстук и застегнул пиджак.

Гарткош славился своими зонами отдыха. В этих тихих, комфортабельных уголках разнообразные специалисты – специальные службы, судебная экспертиза и прокуратура – могли более или менее безмятежно обмениваться информацией за чашкой кофе. Обстановка наводила на мысли о ре-

жимном колледже повышения квалификации. Лайон не удалось добраться до места назначения без помех. К ней уже подскочил кто-то из отдела Управления по налогам и таможенным сборам, отдел этот занимался делами, связанными с мошенничеством. Лайон мрачно кивала, надеясь, что человек из Налогов поймет намек.

– Простите, что вмешиваюсь, – сказал Фокс. – Мэм, вы говорили, что дело срочное.

Лайон изобразила огорчение.

– Прошу прощения, Оуэн. Поговорим в другой раз?

Послав Фоксу неласковый взгляд, человек из Налогов ретировался.

– Я напишу вам по электронной почте, – ободряюще крикнула ему Лайон и понизила голос, чтобы слышать мог только Фокс: – Вы меня просто спасли. Давайте присядем.

Они сели и стали наблюдать, как мотаются туда-сюда коллеги. Кое-кто задерживал на них взгляд, спрашивая себя, кто это с Дженнифер Лайон. Та теребила бейджи на груди. Бейджей было два: удостоверение личности с фотографией и карта-ключ, позволявшая попасть в особенно строго охраняемые части здания.

– Дело касается служебной записки? – подтолкнул ее Фокс.

Лайон отрицательно покачала головой.

– Дело касается Стюарта Блума. – Она взглянула на Фокса, вид у того был озадаченный. – Разве вы в то время не ра-

ботали в отделе контроля и жалоб?

– О каком времени мы говорим?

– Две тысячи шестой.

– Я пришел в отдел только в следующем году.

– Его семья тогда громко высказалась, да и потом еще годами высказывалась.

– Частный детектив, который пропал без вести? – Фокс кивнул. – И самую первую жалобу семьи оставили без удовлетворения?

– Как и все остальные. Но теперь труп Блума, похоже, обнаружен. И с нас спросят, почему мы прозевали его, когда прочесывали территорию. Судя по тому, что мне говорили, кое-кто из следовательской группы облажался. – Лайон помолчала и наконец-то взглянула Фоксу в глаза: – Я хочу, чтобы вы занялись этим вопросом. Вы работали в отделе контроля и жалоб – может быть, заметите, кто и какие нарушения допустил, лишь бы поскорее закрыть дело. Любые нарушения, от банальной небрежности до преступного сговора. Я хочу убедиться, что слухи, которые тогда ходили, беспочвенны.

– А если я зацеплю кого-то из новой группы?

– И что? У вас бессонница разыграется?

– Нет. – Ледяной тон начальницы заставил Фокса выпрямиться. – Значит, я изучу материалы первоначального дела...

– Малькольм, этого недостаточно. Семья утверждала и

продолжает утверждать, что имела место круговая порука, что наша команда вступила в сговор с богатыми и могущественными, что мы сливали информацию прессе, чтобы общественность видела только одну сторону дела. – Лайон прервалась и огляделась по сторонам. Никто ее не подслушивал, но Лайон все равно понизила голос еще больше: – Мы пока об этом не заявляли, но на жертве были наручники.

– Полицейские?

Лайон еле заметно пожала плечами.

– По-вашему, в деле замешаны легавые?

– Это один из вопросов, над которыми я прошу вас подумать. Докладывать будете непосредственно мне. С руководителем группы я все улажу. Нам сейчас меньше всего надо, чтобы нас снова мешали с грязью. Журналисты и политики более или менее вычерпали эту выгребную яму.

Когда Лайон замолчала, Фокс вдруг увидел в ее взгляде и усталость от нескончаемых боев, и надежду, что кто-нибудь возьмет все на себя и избавит ее от проблем.

– Я этим займусь, – сказал он.

Ни кивка в знак признательности, ни благодарной улыбки. Дженнифер Лайон просто встала и размашисто зашагала в направлении своего относительно безопасного кабинета. Фокс еще посидел, потом достал телефон и проверил новости. Тело обнаружили в Портаун-Вудз, на юго-востоке Эдинбурга. Значит, штаб-квартира следовательской группы, вероятно, будет базироваться в Лите – подходящих для этого

кабинетов в Шотландии не так уж много. Фокс пробежал историю глазами, обращая внимание на имена и подробности. Если отдел контроля и жалоб имел отношение к делу, значит, все происходило во времена его предшественника, Рэя Хангерфорда. Рэй пока еще в стане живых — Фокс видел его то на торжествах в честь чьего-нибудь выхода в отставку, то на похоронах. Он проверил список контактов, но номера Рэя там не оказалось.

Опуская телефон, Фокс обнаружил, что не отрываясь смотрит на дверь убойного отдела. Коллеги наверняка ждут его возвращения, готовые услышать, что сказала ему начальница. Фокс поднялся, сунул телефон в карман и двинулся во внешний мир.

Чтоб выйти на след Рэя Хангерфорда, хватило всего пары телефонных звонков. Рэй Хангерфорд теперь, похоже, водил такси, и Фокс велел таксопарку держать его в курсе насчет передвижений Хангерфорда по Лотиан-роуд. На пути в Эдинбург Фокса задержали дорожные работы на М-8 и авария на пересечении шоссе и объездной трассы. В машине Фокс слушал новости, однако журналистам пока нечего было сообщить. Мать Стюарта Блума дала интервью, призвав людей, владеющих хоть какой-то информацией, поделиться ею. Фокс не сомневался, что на ее призыв откликнутся многие, в основном жаждущие быть в центре внимания и всякие психи. Некоторые “поделятся информацией” из лучших побуждений, благодаря чему следовательская группа погрузит-

ся в тряси́ну с головой, прежде чем нащупает твердую почву под ногами. Фокс считал, что от коллег из отдела тяжких преступлений стоит ждать лишь раздражения в его адрес.

– Как в старые добрые времена, когда я еще был контролером, – проворчал он себе под нос.

Затор впереди начал рассасываться. Эдинбург шагнул Фоксу навстречу, замок, видный изда́лека, высился на вулканической скале. Фокс почувствовал, как спадает напряжение. Этот город был ему понятнее, чем Гарткош. Фокс знал, что и как здесь устроено.

Перед отелем “Шератон” стояли три такси. У последней машины мигала “аварийка”, сигнальный знак такси не горел. Фокс остановил свою машину рядом. Окно в такси со стороны пассажира поехало вниз.

– Не любишь сидеть сложа руки, Рэй? – поинтересовался Фокс.

– А ты раздобрел, Малькольм.

– Ты не против поговорить?

– Смотря о чем.

– Не пересядешь ко мне?

Хангерфорд не стал глушить двигатель, чтобы не выключать печку. Он перебрался в машину Фокса, они пожали друг другу руки.

– Имей в виду, я уже упустил трех пассажиров, – пожаловался Хангерфорд.

– Приму к сведению. Пенсии на жизнь не хватает?

- Это машина моего сына. Он в отпуске, я вышел на линию за него. А ты наверняка уже не в Жалобах?
- Теперь в Гарткоше, в отделе тяжких.
- Новый Большой дом, а?
- Меня отправили покопаться в деле Стюарта Блума, – не стал тянуть Фокс.
- А-а, это. Значит, это и правда его нашли в той роще?
- Похоже, да. Первичное расследование проходило не совсем гладко.

Хангерфорд цепко глянул на него:

- Ты не дипломатом ли заделался? Сам-то я всегда предпочитал говорить напрямую.
- Ладно. В первом расследовании с самого начала был провал на провале.
- Руководил им толковый мужик, – возразил Хангерфорд. – Ни одного плохого слова не слышал о Билле Ролстоне.
- А что насчет его команды?..

Хангерфорд скривился:

- Сборище редкостных придурков, неумех и проходимцев.
- Не сомневаюсь, что ты указал это в своем отчете.
- Да какие отчеты, я тебе о слухах. Наверное, хватало гомофобов в полицейской форме. Господи, да тогда это нормой было. С приятелями Блума из гейских кругов на допросах не очень-то церемонились. И вот служит в Глазго один

хороший коп, который хочет, чтобы к его сыну все это не имело отношения, даже если на сына смотрят как на подозреваемого. – Хангерфорд шумно выдохнул. – А двое этих воротил...

– Джеки Несс и Эдриен Брэнд?

Хангерфорд кивнул:

– Ну да. Эти двое вечно меряются, кто круче. А их адвокаты чуть что поднимают крик, прикормленные журналюги щедро наливают всякому, кто может выдать хоть что-то интересное...

– Включая полицейских из следовательской группы?

– Даже не сомневайся. Думаю, что и ты в этом смысле не без греха. Я так точно грешен. Вот поставил тебе парень пару стаканчиков, и если он тебе симпатичен, то и чего бы не оказать ему ответную любезность? Да некоторые копы просто подсаживались на такое – обожали, когда в газете появлялась статейка, к которой они имеют прямое отношение.

– А кто конкретно?..

Хангерфорд помолчал.

– Все эти раскопки из-за того, что в роще нашли труп?

– Шишки хотят гарантий, что среди скелетов в шкафу не окажется зомби.

– И заниматься этим отправили тебя, потому что ты работал в Жалобах?

– Примерно так.

Хангерфорд сочувственно кивнул.

– Если честно, мы только порылись в материалах дела да немного поспрошали. Было ясно, что кто-то всерьез облажался, что это наша группа схлестнула или спустила дело на тормозах. Да ведь не в первый же раз и уж точно не в последний.

– Так кого порекомендуешь?

– Была там парочка копов, которых можно было прижать к ногтю, приложи мы тогда усилия. Фамилия одного – Стил.

– Дай-ка угадаю. Фамилия второго – Эдвардс.

– Ты их знаешь?

– Оба работали в Антикоррупциях, в Гарткоше.

– А. Тогда-то они были патрульными, но занимались всем подряд.

– Чем, например?

– Подрабатывали на стороне, в основном охранниками. Даже телохранителями у Эдриена Брэнда служили.

– Ему были нужны телохранители?

– Ходили слухи, что он брал деньги у ирландских бандюков, связанных с боевиками. А потом рассорился с ними.

– Других последствий не было?

– Если и были, я о них не знаю. Но со Стилом и Эдвардсом точно было нечисто: первоклассные тачки, недешевый отпуск. Одеты всегда с иголки, часы дизайнерские...

– И все это на полицейскую зарплату.

– Я же говорю – нам не удалось их пощупать.

– Их кто-то прикрывал?

Хангерфорд пожал плечами:

– Брэнд бронировал столики не на одном благотворительном обеде, кормил и поил многих шишек, даже членов парламента.

Фокс задумался.

– А когда вы закончили с материалами...

– Их отправили в ОБК, чтобы там ознакомились. Тоже никакого толку это не дало, и папки перекочевали в архив. Нынешнему боссу, кто бы он ни был, стоит их поднять, тебе так не кажется?

– Если этот человек понимает, о чем речь.

– А так бывает не всегда, верно? – Хангерфорд хохотнул.

– Помимо Стила и Эдвардса есть еще кто-нибудь, заслуживающий упоминания?

– Эх, Малк, память-то у меня уже не та. – Хангерфорд потер подбородок. – С Мэри Скилтон все было в порядке, красотка, и тем хороша. Даг Ньюсом? В общем и целом – лентяй, отчеты у него были те еще. – Он замолчал, улыбнулся и добавил: – Ну и конечно, Джон Ребус.

Фокс скривился.

– Почему “конечно”?

– Когда я работал в Жалобах, Ребуса постоянно то вызывали на ковер, то отстраняли от дела. Тебе не случалось с ним сцепиться?

– Ребус вышел в отставку в конце две тысячи шестого. Ну, вроде как.

– Похоже, все-таки *случалось*, а?

– У Ребуса привычка возникать из ниоткуда. Он не насаждал клякс в свою тетрадку в связи с делом Блума?

– Ребус водил дружбу с отцом Блумова парня – копом из Глазго. Говорят, они до сих пор встречаются, чтобы пропустить по стаканчику.

– Что само по себе вряд ли что-то значит.

Какое-то время Фокс сидел в глубокой задумчивости, потом кивнул:

– Спасибо, что согласился поболтать, Рэй, я тебе весьма признателен. Рад был повидаться.

– Если еще понадобится – ты знаешь, где меня искать.

Хангерфорд протянул руку, но не для пожатия, на которое Фокс уже готов был ответить, а вверх ладонью и кивнул на приборную доску своей машины, где все это время тикал счетчик.

– Двадцать пять пятьдесят, – сказал он и подмигнул: – Не бойся, я выдам тебе чек на тридцатку.

7

Коллеги под тем или иным предлогом откланялись после первой же порции, но Шивон Кларк и Сазерленд заказали по второй. Сазерленд принес Кларк заказанный ею тоник, а себе – полпорции индийского пейл-эля, который и долил в свою уже почти приконченную пинту. Паб был одним из

самых дорогих в этой части Лита, и полицейские здесь чувствовали себя в относительной безопасности. И все равно их компания заняла столик в углу, откуда хорошо просматривалась дверь.

– Уверена, что не хочешь добавить джина? – спросил Сазерленд.

– Не хочу произвести плохое впечатление.

– Две порции джина после работы вряд ли потянут на дисциплинарный проступок. – Сазерленд звякнул бокалом о ее стакан. – Кстати, о дисциплинарных проступках...

– И много тебе известно?

– Известно только, что, по мнению ОБК, ты пересказывала всякие истории подруге-журналистке.

– Не пересказывала.

– А также пыталась передавать той же журналистке информацию с рабочего компьютера.

– С меня сняли эти обвинения.

– Да, разумеется. И они тебя возмутили.

– Меня заставили почувствовать себя плохим полицейским. А я – не плохой полицейский.

– Эти двое, из антикоррупционного...

– Стил и Эдвардс.

– Точно. Ты затаила *на них* обиду?

– Нет.

– Не кроется ли в этом слове ложь?

– Смотря что разумеет под “затаить обиду”. Стану ли я

впредь помогать им? Нет. Хочу ли я, чтобы кто-нибудь напал на них в темном переулке? Нет.

– А если увидишь, как они, выпив, садятся за руль...

– Позвоню в дорожную полицию не задумываясь.

Оба улыбнулись, сосредоточились на своих стаканах. Шивон откинулась на спинку и покрутила головой, пытаясь размять занемевшую шею.

– Помню, – заговорил Сазерленд, – в Инвернесе был один лизоблюд, которого мы не особо любили. У него имелись проблемы с алкоголем, но мы его прикрывали, когда надо. Когда он уходил в отставку, в буфете по этому поводу устроили вечеринку, напитков более чем достаточно. Мы похлопали, вручили ему заготовленный подарок, а потом махали ему, пока он направлялся к машине, чтобы ехать домой. Дорожная полиция получила наводку. Его остановили, он лишился водительских прав.

– По-моему, не так уж несправедливо. – Кларк отпила из стаканчика. – Значит, ты из Инвернеса?

– Да. Акцент возвращается, только когда я навещаю родителей. А ты, я вижу, англичанка.

Шивон покачала головой.

– Родилась здесь, выросла там, из-за родителей. А где еще бывал, кроме Инвернеса?

– Абердин, Глазго, какое-то время даже жил в Скае.

– В Скае есть преступники?

– Мне нравится думать, что это я их оттуда изгнал. – Са-

зерленд сделал вид, что пьет за свои успехи. – А ты работала где-нибудь, кроме Эдинбурга?

– В Гленротсе, прикомандированной. Как раз когда исчез Стюарт Блум.

– Как удачно. Имей ты отношение к тому делу – не смогла бы сейчас присоединиться к моей команде. Конфликт интересов, все такое.

Кларк рассеянно кивнула и спросила:

– А ты где жил в то время?

– В Шеттлстоне, в Глазго.

– Оттуда видно Барлинни?⁷

– Более или менее. А ты где живешь?

– В пяти минутах отсюда. Недалеко от Бротон-стрит.

– Одна?

– Одна.

– Я тоже. Так было не всегда, но сама знаешь, как бывает.

Решил жениться на своем гольф-клубе. Ты же не играешь, верно?

– Я что, похожа на игрока в гольф?

– Ну, не знаю. А как выглядят игроки в гольф?

– В моем представлении упражнения на свежем воздухе – это подъем чашки кофе в кафе и пробежка до газетного киоска.

---

⁷ Барлинни – самая большая тюрьма в Шотландии, к северу от Глазго, строительство ее было завершено в 1862 году. Сейчас Барлинни находится в стадии закрытия, местные власти планируют устроить в этом здании музей.

У Кларк зажужжал телефон, лежавший на столе рядом с ее стаканчиком. Звонили снова из телефона-автомата.

– Не ответишь? – спросил Сазерленд.

– Так, ерунда.

Оба подождали, пока телефон смолкнет.

– Мне кажется, инспектор Кларк, что в вас есть что-то загадочное.

– Ничего подобного.

Сазерленд какое-то время размышлял, разглядывая ее поверх поднятого бокала, потом отхлебнул пива и поставил бокал на стол.

– Я знаю, что Тесс уже просмотрела материалы по делу Блума. Может, ты тоже хотела бы ознакомиться?

– Зачем?

– Возможно, там фигурируют наши друзья Стил и Эдвардс. Информация, которая пригодится тебе на будущее.

Шивон пристально смотрела на него.

– Это же тогда именно ты позвонил в дорожную полицию, да?

В ответ Сазерленд только приподнял левую бровь.

– Если признаешься, то тебя ждет приз.

– Ладно. Заинтриговала.

– Партия в гольф на небольшой площадке, в Брунтсфилд-линкс.

– Предложение, от которого трудно отказаться. Но на случай, если на тебе “жучок”... – Сазерленд, глядя Кларк в глаза.

за, медленно кивнул, отвечая на ее вопрос.

– Но день должен быть теплый, – потребовала Кларк.

– И часто ли в Эдинбурге выдаются теплые дни?

– Пару лет назад был такой.

Оба рассмеялись.

Снова Медоус, освещенный уличными фонарями на Мелвилл-драйв.

Дождь перестал, но трава намокла, и холод проникал сквозь подошвы, пальцы ног мерзли. Ребус стоял, сунув руки в карманы и подняв воротник пальто; Шивон натянула на голову капюшон дождевика. Брилло сновал между ними, деловито вынюхивал чей-то след. Его передвижения наводили на мысль о ножницах, кромсающих лист бумаги по краям и подбирающихся к центру.

– Решительный пес, – заметила Кларк.

– И упорный. Никак не соображу, кого он мне напоминает.

– Я хотела спросить насчет Стила и Эдвардса. Как по-твоему, насколько они тогда запачкались?

– Знаешь пословицу “Садись ужинать с чертом – готовь ложку подлиннее”?

– Я думала, она про жителей Файфа.

– Невелика разница. Я о том, что она их вполне характеризует. Оба сильно себе на уме. Вечно сидели отдельно от других, шушукались. Если у них и имелся мозг, то он на сто процентов был собственностью Брайана Стила. Грант Эдвардс

же располагал разве что раздутыми мускулами.

– Он не слишком изменился.

– Ну, ты-то с ними столкнулась совсем недавно. Но в мое время никто не думал, что они задержатся на службе. Их либо продвинули бы дальше, либо они подыскали бы себе какое-нибудь теплое местечко.

– В каком смысле?

– Стил владел парой машин представительского класса, катал больших людей. Наверное, так он и свел знакомство с Эдриеном Брэндом. Он всегда говорил, что служить в полиции скучно.

– А Эдвардс?

– При случае крутил баранку, а когда не бывало ночных дежурств, обычно подрабатывал швейцаром в каком-нибудь клубе. Ходили слухи, что он вложил деньги в автомойку возле Форт-бридж.

– Они пытались как-то повлиять на расследование?

– В смысле – по распоряжению Брэнда? – Ребус ненадолго задумался. – Ну, может. Они запросто могли взять у него пригоршню фунтов – и за то, чтобы держать его в курсе, и за то, чтобы ход дела его не слишком огорчал.

– К нам сегодня приходил пиарщик Брэнда. С теми же самыми целями.

– Осмелюсь предположить, что уж он-то вряд ли демпингует свои услуги. – Ребус извлек из кармана зажигалку и пощелкал, высекая пламя. – Может, я зря бросил курить?

– Твои легкие с тобой вряд ли согласятся.

– Врач хочет, чтобы я купил себе велотренажер. Представляешь?

– Не очень.

– Сажу у себя в квартире и кручу педали, направляясь в никуда.

На Мелвилл-драйв остановилась машина. Услышав, как хлопнула дверца, оба обернулись; к ним направлялась какая-то темная фигура.

– Возвращение блудного сына, – объявил Ребус. – Или возвращение Хама? Я что-то подзабыл.

– И тебе, Джон, доброго дня. – Малькольм Фокс кивнул на зажигалку: – Я думал, ты бросил.

– Просто достал на всякий случай. Вдруг мне захочется уйти в сиянии славы.

Фокс наклонился и поцеловал Кларк в щеку.

– Спокойней! – одернул его Ребус. – Мы же не в какой-нибудь Франции.

– У тебя все нормально, Шивон?

Кларк кивнула.

– А у тебя, Малькольм?

Фокс тоже кивнул и повернулся к Ребусу:

– Сначала я зашел в бар “Оксфорд”, но мне сказали, что ты теперь редко заглядываешь. Меня уже мало что может удивить, но должен признать – тут чуть земля из-под ног не ушла.

– Да-а, им пришлось заявить о сокращении доходов. Биржа вздрогнула. Кстати, о командном духе: как обстоят дела в Гарткоше? Еще чьи-нибудь головы полетели?

– Командный дух реет с трудом.

– Недавние заявления – травля как она есть. Надеюсь, ты их услышал не на людях – всем известно, что ты чувствительная натура. Мы-то, в мое время, умели держать удар.

– Наверное, именно поэтому у тебя под конец было столько синяков.

– Где ты видишь хоть один? – Ребус вытянул руки.

Фокс постучал пальцем себе по лбу:

– Я имею в виду – вот здесь.

Ребус прикрыл веки и подвигал глазными яблоками.

– Ну посмотрим, не сказалось ли сотрясение мозга на моем умении читать мысли. – И сделал вид, что погрузился в размышления. – Вижу скелет в машине, ажиотаж прессы, вижу, как большие люди встревожились по поводу некоего старого дела и тех, кто это дело расследовал. – Ребус открыл глаза. – И вот ты здесь.

– Не сказалось, не сказалось. – Фокс изобразил аплодисменты.

– Ты работаешь в Большом доме – и ты когда-то служил в отделе контроля и жалоб. Кого еще начальство могло пустить по следу?

Ребус глянул вниз на Брилло, который теперь вертелся вокруг незнакомых ног. Фокс наклонился и погладил пса.

- Тебя вскользь упоминали, – признался он, выпрямляясь.
- А Брайана Стила и Гранта Эдвардса? – спросила Кларк.
- Их тоже. – Фокс пристально посмотрел на нее. – А почему тебя это интересует?

– Я в группе расследования.

– Руководишь?

Кларк отрицательно покачала головой.

– Руководит старший инспектор Сазерленд.

– У Шивон, – сказал Ребус, – была короткая стычка с антикоррупционерами.

– В смысле – со Стиллом и Эдвардсом?

– Мы прозвали их Чаггабуги, – заметил Ребус.

Фокс все смотрел на Кларк:

– Ты запросила материалы две тысяча шестого?

– Да.

– Мне надо взглянуть на них.

– Их затребовал старший инспектор Сазерленд.

– Вообще-то их затребовала помощник старшего констебля Лайон. Ее письмо наверняка уже летит к твоему боссу.

– Вот красота, Шивон, – протянул Ребус. – Вы с Малькольмом снова работаете над одним делом.

– Вообще-то, – парировала Кларк, – *мое* дело – расследование убийства.

– И правда, Малькольм, – подтвердил Ребус с мудрым видом, – ты вернулся к своей прежней специальности и снова взбалтываешь дерьмо, прежде чем вылить его на коллег – и

на тех, кто еще служит, и на тех, кто в отставке или вовсе в могиле. Тебе это душу греет, что ли? – Он помолчал. – Ты живешь в одноэтажном доме, верно?

От неожиданности Фокс нахмурился, но все же сказал:

– Да.

Ребус нарочито вздохнул:

– Вот почему я в таких домах жить не могу. – Ему вдруг пришла в голову какая-то мысль, и он перевел взгляд на Кларк: – Слушай, вот предположим, что Малькольму *понадобится* нарыть какую-нибудь грязь на Чаггабугов – и результат может оказаться неплохим.

– Кто-нибудь объяснит мне, что это за прозвище? – спросил Фокс.

– Это персонажи из мультфильма, – любезно ответила Шивон.

– Которые недавно предприняли атаку на Шивон, – добавил Ребус. – Отсюда и желание метнуть в них чуть-чуть говна.

– Запомни, Джон, – предупредил Фокс, – у говна есть свойство разлетаться во все стороны.

– Как и у мочи, – согласился Ребус, указывая на Брилло.

Пес как раз пристроился к ноге Малькольма Фокса и задрал лапу.

Свободное место нашлось как раз напротив дома. Удачно, подумала Шивон, но тут же спросила себя, а не освободилось ли место аккурат перед ее прибытием. Она запомни-

ла машину, стоявшую вчера вечером на этом самом месте. Закрывая “астру”, Шивон оглядела улицу, но в машинах, кажется, никого не было. По тротуару вроде бы тоже никто не слонялся. Подходя к дому, она заметила, что на двери что-то намалевано, на темно-синем фоне серебрились жирные буквы. Достав телефон, она включила фонарик, хотя и так уже разобрала надпись. Ей только хотелось убедиться, что не ошиблась.

Здесь живет сволочь и паскуда!!!

Сволочь и паскуда, вон отсюда!!!

Кларк внимательно осмотрела дверь сверху донизу. Все остальное было как прежде, однако на домофоне ее имя было замазано тем же серебристым маркером. Она достала из кармана бумажную салфетку и мазнула по жирной черте. Маркер еще не просох. Снова оглядев улицу, она сунула ключ в замочную скважину. Оказавшись в подъезде, постояла спиной к двери и подождала, но никто не прятался за углом, никто не спускался по лестнице. С громко бьющимся сердцем Шивон поднялась на свой этаж и принялась изучать дверь квартиры. Сюда любитель граффити не добрался. Или...

Она открыла и, прежде чем войти, осмотрела прихожую. Заперла за собой дверь, подошла к окну в гостиной и оглядела окна в доме напротив, после чего задернула шторы и включила свет.

четверг

8

Подходы к полицейскому участку на Куинн-Шарлотт-стрит заполонили телекамеры. Пробираясь к крыльцу, Кларк увидела, что Кэтрин Блум дает интервью. Кэтрин прижимала к груди увеличенную фотографию сына. Стоявший плечом к плечу с ней Дугал Келли постарался, чтобы его плакат “требуем наказать виновных в гибели стюарта БЛУМА” был хорошо виден. Отец Стюарта стоял поодаль; Шивон показало, что он смотрит на жену со смесью гордости и смирения. Кампания продолжалась уже долго, выдохаться не собиралась, зато делала свое черное дело. С полдесятка газетчиков тянули вверх руки с телефонами, пытаясь перехватить у телевизионщиков интервью и записать слова Кэтрин. Один из них с надеждой взглянул на Кларк, но та помотала головой. Едва она успела войти в здание, как на телефон прилетела эсэмэска: *Встретимся?* Однако небольшое недопонимание, которое случилось у Кларк с ОБК, уходило корнями именно в посиделки в кафе и винных барах с Лорой Смит. Смит была единственным оставшимся в “Скотсмене” репортером уголовной хроники, отношения оказались плодотвор-

ными, Смит умела останавливаться и ничего не публиковала без одобрения Кларк. Но когда она упомянула о том, что некоторых руководителей, угнездившихся на самой вершине иерархической лестницы шотландской полиции, временно отстранили от должности, отдел внутренних расследований пожелал узнать, через кого идет утечка информации.

Но Лора Смит никогда не объявляла себя близкой подругой Шивон Кларк.

Проигнорировав сообщение, Шивон двинулась вверх по лестнице. В голове стоял легкий туман – накануне в течение пары часов она пыталась оттереть надпись на двери подъезда, а утром изучила результаты своих трудов. Надпись не исчезла, хотя уже не так бросалась в глаза. Что подумают соседи? Кто-то из них в курсе, что она служит в полиции, кто-то – нет. Надо найти маляра, пусть закрасит надпись, наложит пару слоев свежей краски, вот только сначала надо перестать зевать. Потому что от сна ее отвлекло еще кое-что. Среди ночи, когда она уже засыпала, снова позвонили из телефона-автомата на Кэнонгейт.

“Что вам надо?” – рявкнула Кларк, но на том конце повесили трубку.

– Хорошо, что вы к нам присоединились, инспектор Кларк. – Зычный голос и акцент жителя Глазго принадлежали старшему суперинтенданту Марку Моллисону, командиру эдинбургского дивизиона. Ничего удивительного, этого следовало ожидать, особенно если поблизости кру-

тится пресса. — А мы как раз обсуждаем, где и когда провести первую пресс-конференцию. Есть идеи на сей счет?

Шивон оглядела кабинет. Все уже в сборе — значит, она опоздала. Сазерленд и Рид расположились у стены с коллажем из карт, фотографий и вырезок. Следователям доставили последние компьютеры, а также отдельно стоящий принтер. Оказывается, шум, который доносился из соседнего кабинета, производили члены вспомогательной группы.

— Пока нет, сэр, — выдавила Кларк.

Моллисон стоял посреди кабинета в одиночестве, сцепив руки за спиной и покачиваясь с пятки на носок. Росту в нем было больше шести футов; лопнувшие капилляры, сеткой покрывавшие лицо, сходились к носу, который сделал бы честь оленю Рудольфу.

— Сегодня утром техники произведут повторный осмотр места, где была найдена машина, группа прочешет рощу...

— Мистера Моллисона интересует, — перебил Сазерленд, — может ли Портаун-Вудз послужить выразительной картинкой.

Кларк поняла, к чему клонит босс, и решила рискнуть.

— Я не уверена, что на этой стадии расследования нам есть что сказать журналистам. — Она взглянула на Сазерленда, и тот одобрительно кивнул.

— Кое о чем мы просто *не хотим* им сообщать, — прибавил Кэллам Рид.

— Наручники? — предположил Моллисон. — О них что-ни-

будь выяснили?

– Ими сегодня займутся эксперты, – сказал Сазерленд. – Пока нам известно только, что это наручники устаревшей модели. К тому времени, как исчез Блум, в полиции такие уже не применялись.

– Вы же понимаете, что рано или поздно эта информация выйдет наружу. Надо заранее продумать, как в таком случае действовать.

– Совершенно верно.

– Значит, сегодня пресс-конференции не будет?

– Мы можем вернуться к обсуждению этой темы после обеда, сэр.

Моллисон постарался скрыть разочарование.

– Ну, тогда я могу с тем же успехом вернуться в Сент-Леонардс⁸. Не хотелось бы думать, что я вас задерживаю. – Говоря, он искоса посматривал на Кларк.

Махнув следователям на прощанье, Моллисон простествовал к выходу; кожаные подметки застучали вниз по лестнице. Следователи с облегчением выдохнули, расправили плечи.

– Предупредили бы, хоть кто-нибудь, – пожаловалась Кларк.

– Ты нам номер не дала, – напомнила ей Эмили Краутер.

– Вот что нам следует сделать в первую очередь, – поста-

---

⁸ Живописный жилой район в Эдинбурге; в полицейском отделе Сент-Леонардс работал инспектор Джон Ребус в предыдущих романах серии.

новил Сазерленд, – повесим на стене лист бумаги, запишем контактную информацию, а список скопируем себе в телефоны.

– Может, еще группу в Ватсапе создать? – предложила Краутер.

– Если сочтешь необходимым. – Тут Сазерленд углядел, что Йейтс направляется к чайнику. – Кофе может подождать, Фил.

– В случае Шивон – не уверен, – заметил Джордж Гэмбл. – Грэм, тебе бы проследить, вовремя ли она ложится спать.

Все заулыбались. Сазерленд не присоединился к шутникам, но Шивон улыбнулась – ей меньше всего хотелось, чтобы группа раскололась на фракции. Пока следователи записывали свои адреса и телефоны на пущенном по рукам листе бумаги, она подошла к Сазерленду, который уже уселся за стол и что-то печатал.

– Из Гарткоша ничего не слышно? – спросила она.

– Откуда ты знаешь?

– Мы с Малькольмом Фоксом давние знакомые. Я вчера вечером с ним случайно столкнулась.

– Значит, ты и правда *была* на улице в такое позднее время?

– Решила прогуляться до площадки для гольфа. Просто чтобы посмотреть, во что ввязываюсь.

Сазерленд криво улыбнулся.

– Фокс скоро будет здесь, утром я уже всех уведомил. Пус-

кай Тесс с ним возится. И если ты считаешь, что ее надо о чем-нибудь предупредить...

Шивон кивнула и направилась к столу Тесс Лейтон.

– Мне уже случалось работать с Фоксом, – начала она. – Он очень дотошный – был таким, когда работал в отделе контроля и жалоб. Дотошный и даже, можно сказать, слегка педант.

– И у него нет пары? – перебил Джордж Гэмбл. – Тесс именно этим интересуется.

– Ну хватит, Джордж, – шикнула на него Тесс Лейтон и повернулась к Кларк: – От него не пахнет потом? А запах изо рта? Пукает, рыгает?

– Думаю, все эти тесты он пройдет успешно.

– Ну тогда он обскакал Джорджа.

Гэмбл не остался в долгу:

– Тесс, ты ничего не забыла? Он был контролером, а значит, ему доставляло удовольствие пинать в живот таких, как мы с тобой. От него, может, ничем таким не пахнет, но это не значит, что от него не воняет.

Офис продюсерской компании Джеки Несса располагался в Фонтенбридже, в сияющем новизной комплексе со стеклянным фасадом. Задавать Нессу вопросы отправили Шивон Кларк и Эмили Краутер. По дороге Краутер поведала, что в университете изучала английскую литературу и что карьеру в полиции выбрала далеко не сразу. Она выросла в Файфе, у нее имеется бойфренд, владелец веломагазина

на окраине Данфермлина⁹. Они снимают дом в городе и собираются пожениться. Краутер начала было расспрашивать Кларк о ее жизни, но та объявила, что они прибыли.

Эмили Краутер, стройная блондинка, была лет на пятнадцать моложе Шивон. Юбка до колен, телесные колготки, каблуки в дюйм высотой. Ни видом, ни повадками Краутер не походила на служительницу правопорядка, и Кларк начала понимать, почему Сазерленд отправил на задание именно ее.

Компания называлась “Лок-Несс”. На стене за секретарским столом логотип компании поднимался из широко разлившихся вод.

– Остроумно, – заметила Краутер, чем, кажется, польстила молоденькой секретарше.

Та сказала:

– Мистер Несс скоро спустится к вам.

– Нам назначено, – жестко заявила Кларк. – Если мистер Несс желает, чтобы мы его подождали, мы можем подождать в полицейском участке.

Улыбка на лице секретарши увяла.

– Я спрошу. – Она скрылась за дверью.

Краутер устроилась на диване. Кларк стала изучать полку с дешевого вида наградами и развешанные по стенам постеры к фильмам вроде “Зомби против Храбрых сердец” и “Убийцы курильщиков опиума”. Она успела почитать о

---

⁹ Небольшой город в графстве Файф к северу от Эдинбурга.

продюсере. Несс начинал как владелец сети салонов видео-проката, вкладывал деньги в низкобюджетные ужастики, а потом перешел к мейнстримным фильмам. Кларк не смогла бы сказать наверняка, смотрела она хоть что-нибудь из его продукции или нет.

Секретарша вернулась. За ней шел мужчина, на ходу надевавший пиджак.

– Тут неподалеку есть ресторан, а я сегодня не завтракал, – объявил он. – Может, сходим туда? Кстати, я Джеки Несс, если вам вдруг интересно. – Взгляд Несса упал на Эмили Краутер, и продюсер наставил на нее палец: – Вы в курсе, что на вас хорошо ложится свет? Лицо освещено просто безупречно. – Он повернулся к секретарше: – Эстелл, ты согласна? – Потом решил обратиться к Кларк: – Народу в ресторане должно быть немного, до ланча еще далеко. Обычно мне придерживают стол в уголке. Мы же ничего не будем записывать на диктофон? Просто всякие сведения общего характера?

– Я бы назвала наш разговор предварительной беседой, – ответила Шивон. – Это не допрос, и адвокат вам не нужен.

– Слава богу, учитывая, сколько они берут. А вы...

– Инспектор уголовного розыска Кларк. А это – констебль уголовного розыска Краутер.

Несс снова обратил взгляд на Краутер:

– Констебль розыска или стебель розы? – И тут же вскинул руку: – Знаю, зря я это. Просто не удержался. Примите мои

извинения и все такое.

– Я смотрю, вы все еще живете во временах “Бетамакса”¹⁰. Несс предпочел не заметить выпада Кларк.

– На полчаса, – сказал он секретарше уже от двери.

– Если понадобится – больше получаса, – предупредила Кларк и последовала за ним.

В ресторане подавали в основном бургеры, их-то Несс и заказал, хоть и вегетарианские, а также айрн-брю. Обе следовательницы припали к кофе. Несс рассчитал правильно: они оказались единственными посетителями, и их проводили к его излюбленному месту. Кларк и Краутер сели напротив продюсера и стали смотреть, как Несс выбирается из пиджака.

– Мужская менопауза, – пояснил он. – То потею, то мерзну.

– А не староваты вы для менопаузы? – спросила Кларк.

– Я всегда говорю: мужчине столько лет, на сколько выглядит его женщина. – Несс засмеялся собственной шутке.

Шивон не уставала изумляться, что подобные экземпляры еще водятся на свете. Ей на ум пришло лох-нессское чудовище – последний представитель своего вида.

– Что означает “Лок” перед “Несс”? – поинтересовалась она.

– Давний бизнес-партнер. Мы рассорились, когда он попытался утаить кое-что от налогового инспектора. Но назва-

---

¹⁰ Формат видеокассет, разработан “Сони” в 1975 году.

ние кажется людям смешным, и я решил его не менять.

– Работаете сейчас над чем-нибудь?

– Всегда есть над чем работать. Если честно, этот конвейер не останавливается – заявки, идеи, грандиозные сценарии, которые никогда не станут фильмами. Чаще всего на них не хватает денег.

– Но ведь ваше дело – как раз обеспечивать съемки деньгами?

– Я *нахожу* деньги, а это совсем другое. Правила игры изменились. Когда я только начинал, снимали малобюджетное кино для домашнего видео. А теперь все цифровое. Ребята снимают кино на мобильные телефоны, редактируют фильмы на компьютерах и заливают в интернет. “Амазон”, “Нетфликс”. Везде одни стримы. Продажи дисков и блю-рей падают. Хотя это не правила игры изменились, изменилась сама игра.

– Но вы держитесь на плаву?

– А что мне остается делать?

На вид Нессу было шестьдесят с небольшим; серебристые волосы еще густы, загаром он обязан зимним круизам или, что более вероятно, солярию. Стрижка хорошая, но после бритья на круглом лоснящемся лице осталось несколько седых волосков. Зубы в порядке. Держался Несс с профессиональной развязностью, однако рубашка была не глажена, а ярко-красный галстук прикрывал отсутствие пуговицы.

Несс, как и вся его отрасль, переживал не лучшие дни.

– Мы приехали, чтобы задать вам несколько вопросов насчет Стюарта Блума, – начала Кларк, когда лед немного растаял. – Когда он пропал без вести, он как раз работал на вас.

– Кошмарная история. Я – как и все остальные – первым делом подумал: с любовником поссорился.

– А когда он так и не объявился?

– Бывает, что людям просто хочется исчезнуть с радаров. Я про это фильм снял: тихий банковский служащий сбегает от семьи и становится защитником угнетенных.

– Какие у вас были отношения с мистером Блумом?

– Абсолютно никаких проблем. Он не заламывал цену, и у него, похоже, что-то было...

– На Эдриена Брэнда?

– Также известного как Мудак. – Несс переместил взгляд с Шивон на Краутер: – Уж простите за выражение.

– Вам никогда не приходило в голову, что Брэнд мог знать о слежке за ним?

– В смысле – не заказал ли он Стюарта? – Несс задумался, отчего лицо у него сморщилось. – Не исключено. Брэнд якшался со всякими мерзавцами. Еще немного – и у Стюарта появились бы тому доказательства.

– И тогда Брэнду бы не поздоровилось?

– Полицейские покопались в этом деле, но далеко не продвинулись. – Несс прервался: прибыл его бургер. Несс откусил, пожевал. Принесли айрн-брю. – Вот жареный батат, угощайтесь, – предложил он.

– О чем вы подумали, когда в Портаун-Вудз нашли машину с трупом? – спросила Кларк.

Несс яростно затряс головой:

– Она не могла простоять там все это время!

– Почему?

Несс дожеввал, отпил айрн-брю.

– Ну я же там кино снимал. Может, и не конкретно в том самом месте, но в роще точно. Там все такое слегка средневековое, очень хорошо снимать про зомби, про испуганных детишек.

– Машина стояла в довольно глубоком овраге, кто-то ее неплохо замаскировал.

– Говорю вам – я бы ее заметил. И еще скажу: для меня эта роща была просто навязчивой идеей. Роща и дом. Я целое состояние потратил, чтобы их восстановить.

– Как можно восстановить лес? – Судя по голосу, Краутер действительно было интересно.

– Например, сажая редкие растения местных пород, а не культурные сорта. Я встречался с лесоводами, прислушивался к их советам.

– Вы сейчас говорите нам, что досконально знали Портаун-Вудз, – заметила Кларк.

Несс, так и держа бургер у рта, взглянул ей в глаза.

– Я понимаю, к чему вы клоните. Да, я знал про овраг и знал, что это идеальный тайник. Но зачем мне убивать Стюарта? Он был отличный парень. Просто делал свое дело и

отрывался на выходных.

– Выходные были для него чем-то особенным?

– Ему нравился один клуб в Новом городе, где-то возле Лит-стрит. По-моему, он назывался “Бродяги”. Они с Дерекком были там завсегдатаями.

– С Дерекком Шенкли? Вы когда-нибудь имели с ним дело?

– Пару раз. Он никогда не говорил, что его папа – из вашей братии. Наверное, отец был не в восторге насчет него и Стюарта.

– А вы, мистер Несс?

– У меня с геями нет проблем. Самые яркие таланты в моих фильмах иногда оказывались геями. Может, и не все подряд, времена были другие. Даже сейчас многие не торопятся заявить о себе во всеуслышание. Могу назвать вам пару имен, вы удивитесь.

– Почему вы продали Портаун-хаус?

На лицо Несса набежала тень.

– Слишком много денег вбухал в фильм, который показался мне золотой жилой. А потом Билли – Билли Лок – сцепился с налоговым управлением, и компании вдруг пришлось выплачивать штрафы. – Он пожал плечами и опустил недоеденный бургер на деревянную доску, на которой подали заказ. Жареный батат в жестяном ведерочке остался нетронутым. Несс подавил отрыжку.

– Как по-вашему, почему машину загнали именно туда? – спросила Кларк.

– Может, чтобы подставить меня? Естественно, это сделал кто-то, кто знает мое отношение к этой роще.

– Но сейчас она принадлежит вашему противнику.

Лицо Несса потемнело еще больше.

– Это просто плевок в лицо. Я думал, что подстраховался, когда продал рощу Джеффу Селлерсу. А он взял да и заключил сделку не с кем-нибудь, а с Брэндом. И знаете, зачем роща понадобилась Брэнду?

– Зачем?

– Чтобы мозги мне потрахать, снова прошу прощения, что выражаюсь. Судя по тому, что я слышал, Брэнд решил просто сгноить и дом, и рощу. Расплодил там чужеродные виды. Да он сам чужеродный вид – он и такие, как он.

– В каком смысле?

– Люди вроде него – это не просто мародеры и аферисты. Он что угодно сделает и скажет, лишь бы завладеть землей, на которую положил глаз, а потом начнет застраивать ее всякой пошлятиной. Я хотел устроить на этом куске лесопарка первую шотландскую киностудию. Рабочие места, престиж. А Брэнд хотел построить гольф-клуб для своих богатеньких приятелей, но даже в этом случае он умудрился отрезать кусок земли, чтобы втиснуть туда пару-тройку своих курятников.

– Вы все еще с ним бодаетесь?

– Мне надоели счета от адвокатов. Я хотел снова жить нормально. К тому же чем дольше Стюарта не могли найти,

тем яснее было послание: не лезь ко мне, не лезь в мои дела.

Кларк достала блокнот и быстро пролистала, изображая, что ищет следующий вопрос.

– Вам когда-нибудь случалось иметь дело с такой парой – Стил и Эдвардс?

Несс фыркнул:

– Они несколько раз останавливали меня за превышение скорости. Но я-то знал, в чем дело. Стюарт предупредил меня, что они на жалованье у Брэнда.

– У Блума имелись доказательства?

– А зачем ему врать?

– На этот факт он и наткнулся в ходе своего расследования?

– Да.

– Вы подавали официальный иск?

Несс пристально посмотрел на нее.

– Неужто жалоба имела бы хоть какой-то смысл?

– Значит, вам все-таки случалось сцепиться с ними. А Стюарту Блуму?

– Он не говорил. В клубе несколько раз устраивали полицейские рейды, явно по наводке – копы искали наркотики, каких-нибудь растлеваемых малолеток... Помните, по городу тогда прокатилась волна смертей от передозировок? Так что у вашей братии был повод.

– Во время этих рейдов мистера Блума не арестовывали?

Несс постучал себя по носу.

– Он говорил, что ему хватает ума не соваться такими вечерами в клуб.

– Думаете, его кто-то предупреждал?

– Отец его сердечного друга полицейский, так что сложи-те два и два. – Несс вылил остатки из банки в стакан и улыбнулся: – А знаете, я снял их в одном своем фильме.

– Кого?

– Нам предстояла массовая сцена, а я не мог ее себе позволить. Попросил помощи у Стюарта, и они с Дерексом пригнали ко мне нескольких парней из “Бродяг”. Я вот вспоминаю – да, мы ее снимали в той роще.

– Как назывался фильм?

– “Зомби против Храбрых сердец”. Вы когда-нибудь про-бовали устроить так, чтобы четыре зомби выглядели как целая орда?

– Их играли Стюарт и Дерекс?

Несс отрицательно покачал головой:

– Они желали натянуть килт, полуголые и в синей рас-краске. В тот день было так холодно, что я сэкономил на гри-ме.

– Фильм можно где-нибудь посмотреть?

– В Сети он не продается. Его забыли после первого же релиза. Но на Ютубе есть ролики.

– Мне все-таки кажется, что у вас в офисе должна быть копия.

– Это единственный диск.

– Мы его вам вернем, честное слово.

Закатное солнце сместилось, и лучи снова косо легли на лицо Эмили Краутер.

– Вы все-таки подумайте насчет кино, – сказал ей Несс. – Вы не против, если я... – Он извлек из кармана телефон, намереваясь сделать снимок.

Шивон прикрыла камеру рукой:

– Никакой публичности.

Несс с огорченным видом убрал телефон.

Когда они уходили, продюсер сказал официанту, что расплатится в конце недели. Официант, судя по всему, ничего другого и не ожидал. С добытым диском в черном пластиковом футляре Шивон Кларк и Эмили Краутер направились к машине.

– Он мог бы сделать тебя звездой, – заметила Шивон.

– Да он озабоченный, вот он кто, – проворчала Эмили.

Кларк искоса взглянула на нее. Констебль уголовного розыска Эмили Краутер только что выросла – и сильно выросла – в ее глазах, равно как и старший инспектор Грэм Сазерленд. Он правильно угадал, как человек из мира кино среагирует на хорошенькое личико.

– Откуда этот интерес к Стиллу и Эдвардсу? – спросила Краутер, когда они тронулись с места.

– Они теперь в ОБК.

– А ты совсем недавно избежала антикоррупционных когтей, – понимающе кивнула Краутер.

– Тебе Грэм сказал?

Еще один кивок.

– Но тебя же оправдали.

– Я теперь белее белого, – спокойно сказала Шивон и, подъезжая к светофору, включила поворотник.

9

Первая встреча Малькольма Фокса и Тесс Лейтон немедленно обернулась битвой характеров, которую Фокс проиграл. Коробки с делом 2006 года переехали из штаб-квартиры следовательской группы в маленький холодный кабинет дальше по коридору. Фокс спорил, желая устроиться в штабе.

– При всем уважении, Малькольм, – возразила Тесс Лейтон, – мы расследуем убийство.

– Я не буду путаться под ногами.

Лейтон скользнула глазами по штабелю коробок.

– Вообще-то будешь. А когда в твоём распоряжении целый кабинет, проще сосредоточиться. Если я понадобится, я рядом.

С этими словами она медленно отступила к двери и закрыла ее за собой.

Через час в кабинет просунулась ее голова.

– Мы собираемся выпить чаю. Тебе как?

– С молоком, и все. Спасибо.

– Хорошо устроился?

– Еще немного, и я задницу отморожу.

– Кружка чая вернет тебя к жизни.

И она ушла. Фокс выбрался из-за стола и последовал за ней к кабинету, в котором устроили штаб расследования, где сразу устремился к батарее, положил ладони на горячий радиатор. Лейтон сидела за своим столом, Йейтс хлопотал у чайника.

– Побуду тут, пока не оттаю, – объяснил Фокс, обращаясь ко всем сразу.

Грэм Сазерленд оторвался от экрана компьютера:

– Как продвигается работа?

– Во многом надо разобраться.

– Если наткнешься на что-нибудь, что может оказаться нам полезным...

Фокс кивнул:

– Вы узнаете об этом первыми.

– А в эти минуты, – обратился Сазерленд к группе, – Обри Гамильтон направляется в Портаун-Вудз. Кто присоединится к ней? Может, ты, Джордж?

– Откуда я сапоги возьму?

Сазерленд перевел взгляд на Кэллама Рида.

– От меня здесь больше пользы, – вскинулся тот.

– Хотите, я поеду? – подал голос Фокс. – Не мешает взглянуть на овраг самому.

– Малькольм, ты неходишь в следовательскую группу.

– Я поеду, – вызвалась Лейтон. – А Малькольм, если хочет, может составить мне компанию. – И она пожала плечами, мол: а что тут такого?

– Не заставляй меня ждать, Тесс, – сказал Сазерленд. – Как только Гамильтон что-нибудь найдет, сразу звони мне.

Лейтон кивнула, водрузила на стол пакет и извлекла из него резиновые сапоги.

– А ты как? – спросила она Фокса.

– Как-нибудь обойдусь, – заверил он.

Пять минут спустя они уже сидели в “корсе” Лейтон. Сначала она расспросила Фокса о работе в Гарткоше, потом – не нашел ли он чего-нибудь в старых папках.

– Ты же с ними работала до меня, – напомнил он. – Какие у тебя соображения?

– Мне не понравилось, что на Брэнда пахали двое полицейских.

– Стил и Эдвардс?

– А еще – что следователи свели к минимуму упоминания о Дерекке Шенкли, но при этом им удалось сосредоточиться на гомосексуальности жертвы. Начали таскать на допрос геев, да еще держали их дольше необходимого.

– А жалобы семьи?

– Надо помнить, что жертва пропала без вести. Причины подозревать преступление были, доказательств никаких, но родители все равно ждали чуда.

– Моя начальница говорила, – сказал Фокс, – что жалобы

родственников отклонили, хотя это не совсем так. Полиция Шотландии в итоге принесла им извинения за то, как мы с ними обошлись.

– Не признав допущенных ошибок.

– Я уже заметил некоторую небрежность, Тесс. Например, прошло больше недели, прежде чем допросили Брэнда. Никто не просмотрел записи с камер видеонаблюдения в районе, где жил Блум, никто не отследил дорогу до города из Портаун-хаус.

Лейтон с интересом покосилась на него.

– И все это – за час чтения? Вот это да.

– Твоя попытка рассортировать пришлась очень кстати. Все интересное было сложено в первой коробке, самой верхней. Я тебе очень благодарен.

Лейтон глянула на навигатор.

– Чаю ты, кстати, так и не выпил. Можно остановиться, взять навынос.

Остаток дороги обсуждали полицию Шотландии, политику, международное положение, оба даже не коснулись темы личной жизни. Однако Фокс надеялся, что это вопрос времени. Они явно поладили.

Профессор Гамильтон прихватила с собой ассистента. Фоксу не доводилось иметь дело с судебным антропологом Гамильтон, но ее репутация была ему известна. Профессор оказалась невысокой женщиной с каштановым каре и острым, наблюдательным взглядом за стеклами очков. Овраг

опоясывала бело-голубая полицейская лента. Земля была истоптана – результат проводившегося накануне снятия отпечатков. Техники-криминалисты даже попытались расчистить старую колею, по которой машина, вероятно, и скатилась в овраг, и отчасти преуспели в этом, хотя колея практически заросла молодыми деревцами и терновником.

– Кто знал, что здесь вообще есть дорога? – спросил Фокс, пока они пробирались через кусты.

– Местные фермеры, – предположила Лейтон. – А еще лесничие или владелец рощи...

– И любой, кто купил карту Геодезического управления, – прибавила Гамильтон. – Я захватила одну, и дорога на ней по-прежнему отмечена.

– Хорошо, что можно сузить круг поисков, – проворчал Фокс. Ботинки его тонули в толстом слое подгнившей листвы.

Место преступления охранял скучающий констебль, при одном взгляде на которого становилось зябко. Стеганая куртка, руки в перчатках – он выглядел так, словно мечтает лишь о том, чтобы его немедленно сменили. Констебль занес их данные на лист бумаги, прижатый к планшету, и кивком указал на веревки, которые должны были помочь им осилить склон.

– Там смотреть особо нечего.

Да, смотреть оказалось особо нечего: трактор, при помощи которого поднимали “фольксваген-поло”, изрядно все

разворотил. Гамильтон пролезла под лентой и, не обращая внимания на веревки, сбегала вниз по склону; ее сапоги ступали именно туда, куда нужно.

– Вы, случаем, скалолазанием не занимаетесь? – крикнула вслед ей Лейтон.

– Гуляю по холмам, – отозвалась Гамильтон. – В Шотландии это, считайте, одно и то же.

Лейтон взглянула на Фокса. Тот пожал плечами, давая понять: ему и тут хорошо. Однако, чтобы продемонстрировать желание быть полезным, двинулся вдоль оврага, отмечая свидетельства тщательного осмотра. Ассистент профессора Гамильтон тоже спустился в овраг, причем спуск он проделал преимущественно на пятой точке. Оба принялись изучать груды веток и стеблей, которые скрывали машину.

– Не столько срезаны, сколько вырваны с корнем, – сказала Гамильтон.

Ассистент фотографировал все подряд. Гамильтон открыла свою папку. В ней лежали десятки фотографий с места преступления, и эксперт принялась внимательно изучать снимки один за другим, время от времени поднимая глаза, чтобы оглядеть место, где стоял “поло”. На снимках были и пакеты с вещественными доказательствами: окурки, ржавые банки из-под напитков, конфетные фантики. Все это будет исследовано на предмет отпечатков и других следов. Гамильтон зачерпнула горсть жирной темной почвы, растерла в пальцах.

– У жучков многому можно научиться, – объявила она, наверху оврага ее было отлично слышно. – Некоторые насекомые зачастую бывают обитателями какой-то конкретной среды. А рукотворные объекты имеют свойство разрушаться с разной скоростью, это тоже воздействие среды. – Гамильтон показала снимок “поло”: – Я не уверена, что машина простояла в этом овраге двенадцать лет.

– И сколько времени она здесь? – крикнул Фокс.

– Не так долго, чтобы ржавчина образовалась в тех объемах, какие я ожидала увидеть.

– Где она была до этого?

– Об этом нам могут рассказать жучки. Я все-таки хочу, чтобы ее осмотрел специалист-почвовед. Теперь-то бюджет утвердили?

Лейтон подтвердила: да.

– И я могу обсудить этот вопрос со старшим инспектором Сазерлендом?

– Я уверена, он ничего против не имеет.

– Тогда будем надеяться, что человек, который мне нужен, на месте.

Фокс подошел к Тесс Лейтон.

– Что думаешь? – спросила она.

– Одна мысль, Тесс, сейчас занимает меня больше всего.

– И какая?

Фокс приподнял ногу:

– Придется покупать новые ботинки.

Сэр Эдриен Брэнд правил своей империей из вместительного особняка, расположенного в Мюррейфилде, на Кинеллан-роуд. Садовый участок, окружавший его владения, в менее престижной части города мог бы сойти за парк. Под автомобильным навесом нашли прибежище “бентли” и “тесла”; от последней тянулся кабель для подзарядки. Кларк и Краутер позвонили, дверь им открыл Гленн Хазард.

– Какая приятная встреча, – сказала Кларк, однако, судя по голосу, это было не совсем так.

– Сэр Эдриен в зимнем саду, – ответил Хазард. – Хотя он, как и я, недоумевают, по какой причине вы заставляете его впустую терять время.

– Потому что нам это нравится?

Издав негодующий звук, Хазард повел их через обширный вестибюль с люстрой и лакированным паркетом; одна дверь вела в гостиную, за другой находилась столовая. За очередными – стеклянными – дверями открылась полная воздуха оранжерея, заставленная растениями в горшках и плетеной мебелью. Брэнд делал вид, что читает “Файненшл таймс”. На совином лице очки без оправы, остатки волос зализаны через макушку назад и за уши. Бледно-лимонная рубашка стояла колом, две верхние пуговицы расстегнуты, являя взглядам пучки седых волос на груди. Металлический

“ролекс” Джеки Несса выглядел подделкой, но золотые часы, обхватывавшие толстое запястье Брэнда, почти наверняка были настоящими.

Брэнд не торопясь сложил газету. Его пиарщик сел на стул справа от него, оставив Кларк и Краутер лишь узкий диванчик, на котором обе и поместились. На разделявшем их и Брэнда стеклянном журнальном столике стоял стакан с лужицей апельсинового сока на дне, лежала стопка деловых журналов и планшет с включенным без звука деловым телеканалом.

– Спасибо, что так быстро согласились встретиться с нами, – начала Кларк.

Брэнд наконец взглянул на нее:

– Вы так говорите, будто у меня был выбор.

– Могу представить, сэр Эдриен, насколько трудно заставить вас сделать что-нибудь, чего вы делать не хотите.

На лице сэра Эдриена проступила улыбка, натянутая, тонкая, как платиновая цепочка у него на шее.

– Ну, предположим, мне стало *любопытно*. Не каждый день в твоих владениях находят труп.

– Особенно труп знакомого вам человека.

– Сэр Эдриен никогда не встречался со Стюартом Блумом, – негодуяще возразил Хазард.

Кларк не сводила глаз с Брэнда.

– Но вы знали, кто такой Блум и какую работу он выполняет для Джеки Несса?

– На тот момент вопрос был решен. – Брэнд взмахнул рукой. – До меня дошли слухи, что Несс нанял какого-то сыскаря. И моим людям стало известно, что кто-то пытался влезть ко мне в компьютерную систему.

– Но доказательств у вас не было?

– Я знал, что за этим стоит Несс. И распорядился, чтобы мои адвокаты письменно потребовали от него прекратить нарушения.

– В полицию вы не обращались?

– Я стараюсь по возможности сам разбираться со своими делами. К тому же вы сами сказали – у меня не было доказательств, что Несс как-то замешан.

– У вас не возникло мысли поговорить со Стюартом Блумом?

– Нет.

– Или послать кого-то вместе себя к нему?

Брэнд еле заметно пошевелился.

– Опять-таки, нет.

– Мы расследуем убийство мистера Блума, и нам предстоит изучить все первоначальные заявления и протоколы допросов. Вы не хотели бы исправить какие-то свои утверждения, сделанные во время первого расследования, – глядя, так сказать, ретроспективно на прошлое?

– Инспектор, я говорил правду тогда и говорю правду сейчас.

– Как вы сказали, труп обнаружили на вашей земле. Что

вы думаете по этому поводу?

– Я владею Портауном не так давно.

– И все-таки...

Брэнд пожал плечами, отчего воротничок рубашки едва не задел уши.

– Я, разумеется, сочувствую родным Блума, хотя в последнее время они говорили обо мне отвратительные вещи.

– Возмутительные вещи, – поправил Хазард босса. – Но против этих людей сэр Эдриен не стал предпринимать никаких ответных мер.

– Немного странно, не правда ли?

Хазард и сэр Эдриен одновременно взглянули на Шивон.

– Я хочу сказать – вы ведь не из тех, кто норовит держаться подальше от юристов и судебных процессов.

– Нам всем нужно какое-нибудь хобби. – Брэнд продемонстрировал ряд безупречных зубов.

– Семья Блума считала, что вас защищает полиция. Учитывая ваше положение.

– Каких только диких обвинений они не выдвигали. То масонский заговор, то я даю взятки старшему констеблю. Чушь несусветная.

– Вы все еще нанимаете шоферов, сэр?

Резкий поворот в разговоре не смутил Брэнда.

– Не так чтобы.

– А телохранителей?

– Я часто сопровождаю сэра Эдриена в поездках, – вме-

шался Хазард.

Брэнд повернулся к нему:

– Гленн, она говорит о *настоящем* телохранителе. Бывший военный, владение приемчиками. – Он снова обратился к Кларк: – Я давний клиент одного агентства и при случае обращаюсь туда – в основном когда собираюсь за границу.

Шивон кивнула, изображая, что осмысливает услышанное.

– Вы продолжаете поддерживать отношения с Брайаном Стилом и Грантом Эдвардсом?

Брэнд нахмурился:

– Я должен знать эти имена?

– Стил и Эдвардс работали на вас примерно тогда же, когда исчез Стюарт Блум. Работали в свободное время. А днем служили в полиции.

– На меня много кто работал и работает, инспектор.

– Они сопровождали вас в качестве мускульной силы. Я уверена: если вы сосредоточитесь, то вспомните их.

Наконец Брэнд кивнул:

– Стил и Эдвардс. Да. Они у меня работали. Недолго.

– А также стали одной из причин жалоб, предъявленных семьей Блума.

– Правда?

– Смотря как они были связаны с расследованием. Если верить Кэтрин Блум, возможен конфликт интересов.

– А ведь она приходила сюда. И не один раз. Ворота все-

гда заперты, но она названивала в домофон, кричала на мою жену.

– И вы снова не связались с полицией?

– К чему? Она же уходила. Мне было ее жалко, я-то сына не терял – у меня нет сыновей.

– Ваша жена сейчас дома?

– Ей было бы нечего добавить. Корделия никогда не интересовалась моими делами.

Хазард подался вперед – локти уперты в колени, руки сжаты в кулаки:

– Надеюсь, Джеки Нессу вы тоже задавали вопросы? Справедливости ради?

– Мы только что от мистера Несса. – Кларк продолжала смотреть на Брэнда, который не отрывал взгляда от экрана планшета, где мелькали биржевые котировки. – Вы с ним в последнее время не враждуете?

– Джеки Несс кормится славой прежних дней, если таковая у него была, – произнес Брэнд, по-прежнему глядя на экран. – Я слышал, он в двух телефонных звонках от банкротства, но ему не впервой.

– То есть он вам больше не конкурент?

– Кишка у него тонка, – проворчал Хазард.

Брэнд наконец оторвался от планшета и встретился глазами с Шивон.

– Джеки Несс в прошлом, – произнес он нараспев.

– Сэр Эдриен, почему вы купили Портаун-хаус?

– Инвестиция.

– Дом ветшает, гниет. Как это может повысить его стоимость?

Глаза у Брэнда едва не замерцали.

– Его это задело, да? Он вам сказал? Я знал, что так и будет.

– Вы купили землю и особняк именно поэтому?

– Роща и дом продавались дешево. – Тут Брэнд словно только что заметил Эмили Краутер. – Вы разговаривать умеете или просто для красоты тут сидите?

– Я говорю, когда мне есть что сказать, – сообщила Краутер. – И сейчас, кстати, мне есть что сказать.

– И?

Краутер указала на растения в горшках:

– У вас тут тля. И довольно много.

Хазард стоял на крыльце и смотрел, как Шивон Кларк отпирает “астру” и садится за руль, как Краутер устраивается на пассажирском сиденье. Хлопнули дверцы, заработал мотор, и Шивон тут же поинтересовалась, что думает ее напарница.

– Он врал. Ты сама видела.

– Врал. Насчет того, что никого не отправлял поговорить со Стюартом Блумом. Интересно, кто тогда был его пиарщиком.

– А адвокат – не более очевидный выбор?

– Может быть...

– Думаешь, это те двое патрульных, да? Стил и Эдвардс?

– Джеки Несс сказал, что они ему нервы трепали. Брэнд мог запросто натравить их и на Стюарта Блума.

– Блум знал, в каких эта парочка отношениях с Брэндом. Он же сам и предупредил Несса.

Шивон задумчиво предположила:

– Может, Фокс найдет что-нибудь в архивах.

– Нечто интересное, за что его можно будет угостить выпивкой?

Кларк глянула на Краутер:

– В смысле?

– Ты так о нем говоришь... У вас в прошлом явно были близкие отношения.

– Не *настолько* близкие. – Шивон помолчала. – И когда я вообще о нем говорила? – Тут она вспомнила. – Это когда я инструктировала Тесс?

– Ну так я ей скажу?

– Скажешь ей что?

Краутер помахала телефоном:

– Тесс прислала мне сообщение из Портаун-Вудз. Она там с Фоксом. У меня такое чувство, что он ей нравится.

– Пусть забирает его с потрохами, ее дело. – Шивон увидела, что Краутер уже тычет в мобильник. – Только сформулируй как-нибудь поддипломатичнее, ладно? – Она сняла машину с ручника и выжала газ, глядя, как уменьшается в зеркале заднего вида фигура Хазарда. – Кстати, отлично выдала

про тлю. Увлекаешься садоводством?

– Меняешь тему?

– Нет. Просто интересно.

– Если честно, я тлю в глаза не видела. Но, похоже, упоминание тли заставит его задуматься.

– Задуматься, а то и занервничать, – согласилась Шивон.

Обе рассмеялись. Ворота перед машиной автоматически открылись.

11

Старший инспектор Сазерленд собрал свою группу на совещание. Фокс стоял у двери, ожидая, что его попросят убраться, но Сазерленда, похоже, его присутствие больше не напрягало.

– Нам нужно по новой допросить каждого, кто принимал участие в прошлом расследовании, – начал Сазерленд. – Понятно, что не все эти люди захотят пойти нам навстречу. Кое-кто из друзей и близких знакомых Стюарта Блума счел, что в прошлый раз к ним отнеслись без должного уважения. Так что, может быть, придется извиниться раз-другой, *teu culpa*, но не без мягкой настойчивости. – Сазерленд оглядел собравшихся: – Надо поговорить со всеми, никого не пропуская. Прошло двенадцать лет, контактная информация почти наверняка изменилась. Я запросил дополнительных сотрудников, чтобы снизить нагрузку, но начинать надо прямо сей-

час. – Он прервался. – Шивон, вы слушаете?

– Да, сэр.

Фокс заметил, что Шивон Кларк сосредоточена на экране своего компьютера, провод от наушников воткнут в гнездо, но в ухо она сунула только один. Фокс вдоль стены двинулся к ней. Похоже, на экране компьютера шел какой-то фильм.

– Тесс, – продолжил Сазерленд, – какие новости от экспертов?

– Гамильтон пока не может сказать точно, долго ли машина оставалась в роще, но сомневается, что она простояла там все это время.

– Вскрытие показало, что Стюарт Блум умер, вероятно, лет десять-двенадцать назад. Какие выводы мы можем сделать?

– А машина точно его? – спросил Гэмбл.

– Да, это доказывает серийный номер на моторе. Не факт, что Блума убили *in situ* ¹¹ – лаборатория утверждает, что на полу багажника недостаточно крови и мозгового вещества. Похоже, наши профессора согласны с лабораторией: тело лежало в багажнике так, что поврежденное место черепа касалось пола. Физически невозможно ударить человека, который лежит в такой позе, да еще повредить именно это место. Повалить и после этого ударить? Не вяжется. Скорее Блума ударили, когда он стоял. Треснули сзади каким-то неустановленным пока предметом.

---

¹¹ На месте (лат.).

– А наручники? – спросил Фил Йейтс.

– Стандартные, такие выдавали шотландским полицейским вплоть до двухтысячных. Браслеты соединяются цепью из двух звеньев. В 2006 году их заменили моделью Хиатта с литой пластмассовой частью вместо цепи. На “хиаттах” выбивают серийный номер, так что владельца можно найти. К сожалению, к старой модели это не относится. Имейте в виду, наручники могли быть приобретены где-то еще. Мы не утверждаем, что это непременно полицейские наручники.

– А это заведение, в которое захаживал Блум, “Бродяги”. – Кэллам Рид кивнул на Шивон Кларк, которая уже отчиталась о своей встрече с Нессом и Брэндом. – Там случайно не было пыточной или чего-то подобного?

– Сомневаюсь, но проверить стоит, – сказал Сазерленд. – Вообще-то хорошая идея. Сколько садомазохистских клубов сейчас действует в Эдинбурге? Или проституток, которые специализируются на бондаже? Что можно добавить в список? Старший суперинтендант Моллисон рвется устроить пресс-конференцию, и побыстрее; хорошо бы доложить, что мы хоть немного продвинулись. – Тут Сазерленд заметил, что Гэмбл поднял руку. – Да, Джордж?

– Публике про наручники пока не говорить?

– Почему ты спрашиваешь?

– Когда история с наручниками выплывет наружу – а она *выплывет* наружу, – семья снова поднимет крик, что в полиции рука моет.

– Тогда нам тем более стоит найти доказательства. – Сазерленд всмотрелся в лица собравшихся, чтобы убедиться, что его слова дошли до всех. – А теперь – за дело.

Заметив за спиной Фокса, Кларк поставила фильм на паузу и обернулась.

– Продукция Джеки Несса? – поинтересовался Фокс.

– Там где-то в массовке Блум и его парень.

– Что-то знакомое. – Фокс прищурился, глядя на экран.

– Это Портаун-Вудз. И снимали незадолго до смерти Стюарта.

– Интересно. Хорошее кино?

– Такое же дубовое, как место действия.

– А сюжет?

– Шотландцы и англичане готовятся к битве, и тут появляются живые мертвецы. Враги объединяются, иначе их сотрут с лица земли.

– Звучит завлекательно.

– Наверное, на бумаге выглядело неплохо, – согласилась Кларк. Она заметила, что к разговору начали проявлять интерес Краутер и Лейтон, и зыркнула в их сторону. – Что там, в роще? Какие великие открытия? Вы с Тесс нашли общий язык?

Фокс с недоумением взглянул на нее.

– Профессор Гамильтон считает, что машина и труп первые пять лет могли находиться в другом месте. Если бы мы могли определить, где и почему.

– В смысле – почему ее перегнали сюда? – уточнила Кларк. – Но сейчас мы должны сосредоточиться на том, как шло первое расследование.

– И это касается не только свидетелей, но и полицейских.

– Значит, будем задавать вопросы Джону?

– Шивон, надо довести дело до конца.

В этот момент в дверях появилась девушка из группы, которую отрядили в помощь следователям.

– Инспектор Фокс?

Фокс повернулся к ней:

– Это я.

– К вам посетитель, он ждет внизу.

Фокс поблагодарил и спустился к столу дежурного. Посетителя там не оказалось, однако дежурный указал на дверь: “Вас ждут на улице”. Фокс вышел и осмотрелся. Телекамеры и журналисты исчезли. На углу курила знакомая ему личность. Прежде чем направиться к гостю, Фокс набрал в грудь воздуха.

– Здорово, Малк, – приветствовал его сержант уголовной полиции Брайан Стил. – Как делишки?

– Официально нас друг другу не представили, – ответил Фокс.

– Но ты видел меня в Гарткоше, а я видел тебя. Антикоррупционный отдел потерял, убойный отдел приобрел, если хочешь знать мое мнение. Мы могли бы использовать человека с твоим опытом поэффективнее. – Стил выдул дым из

ноздрей, изучая при этом кончик сигареты.

– Ты зачем пришел? – осведомился Фокс.

– Да так, просто мимо проходил. Я слышал, тебя прицепили к делу Блума, вот и решил зайти поздороваться.

– Хотя никуда ты не заходил.

– Но скоро обязательно зайду, да? Когда меня пригласят рассказать мою часть истории. Позовут меня, Гранта и всех, кто работал по тому делу.

– Если хочешь, начнем прямо сейчас. Вся группа наверху, и мне наверняка разрешат позаимствовать какое-нибудь записывающее устройство.

Стил снова выдул дым, следя, чтобы не попало на Фокса. Высокий, широкий, с непримечательным лицом, короткие черные волосы торчат, смазанные гелем.

– Успеем еще, Малк. Мне захотелось повидаться с тобой.

– Зачем?

– Затем, что мы с тобой в одной лодке. Ты служил в Жалобах, я служу в Антикоррупциях. Мы оба не любим грязных копов. Я знаю, тебе чего только обо мне не нарасказывали – я и в обход правил действовал, и трюки выделявал. Поспорить готов – о тебе, в бытность твою в Жалобах, то же самое говорили. Никто нас не любит, никто нам не доверяет. Вот и плодят свое вранье и слухи.

– Я все равно не понимаю, зачем ты явился.

Стил шагнул ближе:

– Заново открытое старое дело – это новые возможности

для нового вранья, новых оговоров. И я был бы весьма благодарен за новую информацию, конфиденциальную. Взамен я тебе тоже кое-что дам. Ты поспрашивай, со мной хорошо дружить. – Стил докурил и отбросил окурочок на середину дороги. – А если требуется козел отпущения, я и его тебе дам. Скилтон, Ньюсом, Ребус – выбирай.

– Но ведь никто из них не работал на Эдриена Брэнда?

– Копы часто работали на стороне, Малк. И до сих пор работают, сам знаешь. Когда дело касается правопорядка, я на сто процентов уверен, что сейчас все обстоит, как и тогда. Многие свою работу и наполовину не делали.

– Ребус?

– Его проще всего было найти в пабе. Полупьяного или похмельного. Мы его прикрывали – так же, как Мэри Скилтон.

– А она чем провинилась?

– У нее болела мать, и Скилтон постоянно смывалась к ней. Хотя все знали, что она бежит на свидания к какому-то парню, поразвлечься между делом. Никогда не видел такой пылкой женщины.

– А Ньюсом?

– Даг Ньюсом был пустым местом. Не провел и половины допросов, про которые рассказывал. А когда расшифровывал записи тех, что все же удосужился провести, то сочинял от души.

Фокс пристально посмотрел на Стила:

– Ты в то время не был вхож в эти круги. Откуда у патрульного такие сведения о следовательской работе?

– Я служил добросовестно. И заводил друзей. Именно так и продвигаются по службе, Малк. Так я и оказался здесь, верно? – Стил улыбнулся. – Ну что? Может, встретимся как-нибудь, выпьем по пинте, тихонько поговорим? – Стил вдруг оборвал себя: – Что это я? Ты же алкоголик в завязке, ничего, кроме яблочного сока, не пьешь. В смысле – пьешь, когда выползаешь в люди. Большинство своих тихих вечеров ты проводишь в Оксенгесе, если только тебе не надо присматривать за сестрой-игроманкой. – Стил еще улыбался, но глаза стали жесткими, как мраморные шарики.

– Ты хорошо подготовился, – признал Фокс.

– Так уж мир устроен.

– И о чем ты подумал, когда услышал, что Стюарта Блума нашли?

– Подумал, что место интересное, особенно если кто-нибудь хотел, чтобы мы наверняка сосредоточились на Джеки Нессе или Эдриене Брэнде.

– Ты входил в состав первой поисковой группы?

– В роще? – Стил кивнул. – Имей в виду, на это у нас полдня ушло. Роща, дом и участок при доме. Скорее всего, Блум крутил шашни с кем-то из этих своих, тот его и пришил.

– Ты вообще бывал в “Бродягах”?

– Тогда – нет.

– А в другое время?

– Мы туда наведывались пару раз, по наводке. Наркотики, несовершеннолетние...

– Нашли что-нибудь?

– “Ничего не нашли” не значит, что ничего и не было.

– Наводка, надо думать, была анонимная?

– Иногда сознательные граждане предпочитают не высываться. – Стил начал терять терпение. – По-моему, я уже на допросе, а?

– По-моему, мы даже не начинали.

– Что-то я не улавливаю теплых дружеских ноток.

– Значит, у тебя со слухом все в порядке.

Стил уставился себе под ноги.

– Малк, про тебя известно, что ты водился с Джоном Ребусом. *Он* тебе друг? Не исключено, что он потеряет больше, чем прочие.

– В каком смысле?

– Его пьянство было меньшим из зол. Имей это в виду, когда вызовешь его на допрос. Понимаешь, ковыряться в старых делах все равно что обдирать старые обои, никогда не знаешь, что обнаружится под самым тонким слоем. – Большим и указательным пальцами Стил изобразил щелочку в миллиметр. – Я могу быть первоклассным другом, Малк, но могу быть и полной противоположностью. – Он повернулся, намереваясь уйти, но замешкался. – И вот еще. Даже не думай бежать к своему боссу из убойного. У Джен Лайон будет много хлопот, если истории, которые я слышал, – правда.

– Какие еще истории?

– Ей светит отстранение от должности. А в этом случае недалек день, когда командовать парадом предстоит либо мне, либо тебе.

Стил двинулся через дорогу, и только теперь Фокс заметил припаркованную на обочине черную “ауди”. Окошко со стороны водителя поехало вниз, и Фокс увидел Гранта Эдвардса. Эдвардса, известного тем, что с его физиономии не сходит улыбка. У него было лицо дитяти-переростка, почти как у херувима. Фокс решил, что, наверное, он с одинаковым выражением и помогает старушке с тяжелыми сумками, и лупит кого-нибудь в пьяной драке. Интересно, однако, что Эдвардс остался в машине. Значит, Стил хотел не столько напугать Фокса, сколько подружиться с ним. Эдвардс не славился ни умом, ни ловкостью. Наверняка это Стил распорядился, чтобы Эдвардс ждал в машине. Фокс помахал рукой и зашагал к дверям участка.

Шивон нашла два эпизода, где в массовке появлялись Стюарт Блум и Дерек Шенкли. Их задача состояла в том, чтобы изображать свирепость, готовясь к неизбежной атаке англичан, а при появлении зомби заорать и бежать прочь. Эпизоды, похоже, снимали в сумерках, и этих двоих нелегко было отличить от других актеров; помогало то, что они держались рядом. Когда Кларк просматривала эпизоды в третий раз, ей показалось, что она угадывает в глазах Блума и Шенкли не страх, а веселье, словно они в промежутках между дуб-

лями рассказывали анекдоты.

Считается, что режиссеру скучно снимать больше одного дубля.

Ни Блум, ни Шенкли не были указаны в заключительных титрах. Редактором (а также соавтором) значился Александр Дюпре. Порыскав в интернете, Кларк выяснила, что этот псевдоним Джеки Несс использовал, чтобы скрыть, сколь малочисленна группа по ту сторону камеры. Дешевые в производстве, фильмы все-таки обходились Нессу в значительные суммы – во всяком случае, до недавнего времени. Если какому-нибудь триллеру удавалось сделать большие международные сборы, в течение нескольких недель в интернете появлялась – с любезного согласия “Лок-Несс Продакшн” – укороченная пиратская версия. В интервью Несс с особой гордостью говорил о своих диверсионных подходах. Снять побыстрее, и чтобы в первые же десять минут фильма на экране появились сцены насилия и хотя бы частичная обнаженка. “Страх и вожделение, – цитировались его слова, – вот что движет нами. Я просто подношу зеркало – и мы видим в нем себя”.

Из комментариев интернет-всезнаек Кларк поняла, что фильм был снят всего за месяц до исчезновения Блума. То, что Несс не попытался нажиться на новостях о частном детективе, по мнению Шивон, говорило в его пользу. Каждый раз, когда журналисты спрашивали Несса об исчезновении Блума, он выдавал версии одного и того же ответа: “Мы мог-

ли бы создать великую киностудию – во славу кино, во славу Шотландии. Но мечта погибла”. Кларк повертела эти слова так и сяк. Несс связывал исчезновение Блума с собственной борьбой с Брэндом. Он довольно успешно *обвинял* своего противника, не называя имен.

У нее завибрировал телефон; увидев, кто звонит, она выскользнула из кабинета и, прижимая телефон к уху, закрыла дверь.

– Лора, у меня для тебя ничего нет.

– Ладно, – сказала Лора Смит. – А вдруг у меня для тебя кое-что есть?

– Что?

– Кое-кто из моих коллег потоптался сегодня утром на крыльце у Алекса Шенкли.

– Ну и бестактность.

– Вообще-то они хотели увидеть сына, но дверь им открыл отец.

– Погоди-ка. Чей это был дом?

– Дерека. Съёмная квартира в Партике.

– Так.

– И отец сказал, что не может говорить с прессой, пока не потолкует с вашей братией.

– Разумно.

– Шивон, он имел в виду – сегодня. Вот почему я снова на своем посту.

Шивон вернулась в кабинет, служивший следователям

штаб-квартирой, и через грязноватое окно оглядела Куинн-Шарлотт-стрит.

– Я тебя не вижу, – прошептала Шивон, опасаясь, что ее услышит Сазерленд.

– Я за углом. Поэтому, наверное, Малькольм Фокс меня не засек.

– Секунду...

Шивон снова вышла и направилась к кабинету, расположенному дальше каморки Фокса с его коробками. Дверь была открыта. Фокс и Тесс Лейтон сидели рядом, голова к голове, и о чем-то увлеченно спорили. Кларк прошла дальше по коридору.

– Когда это было?

– Минут пять назад, не больше. Он с кем-то разговаривал.

– С кем?

– Не ты одна тогда влипла в неприятности. Тот же парень трепал нервы и мне.

– *Здесь были* Стил и Эдвардс?

– Чтобы дружески поболтать с Фоксом. Он об этом не упоминал?

– Мы с ним еще не успели переговорить.

– Шивон, каким боком тут АКО?

– Давать комментарии не могу.

– Что-то надо замазать. Что-то, связанное с местом преступления.

– Неужели?

– Брось, Шивон. Плохая из меня журналистка, если бы я этого не знала.

– А что ты, по-твоему, знаешь?

– Ну для начала – про наручники.

Кларк напряглась:

– Значит, теперь ты в курсе, что делом интересуется АКО. Кто-то сливает информацию. Если хочешь знать мое мнение – это кто-то из лаборатории или экспертов, работавших на месте обнаружения трупа.

– И это может быть кто угодно, верно?

– Если ты предашь все огласке, АКО снова подумает на меня.

– Знаю, – согласилась Лора Смит. – И это одна из причин, по которым я выжидаю.

– А другая? – спросила Шивон.

– Ты вряд ли захочешь, чтобы о ней стало известно. По-моему, ты боишься, что она или перепугает кого-нибудь до смерти или заставит людей сделать неверные выводы.

Шивон молчала.

– Когда исчез Блум, Стил и Эдвардс были патрульными. Шивон, они случайно не работали по тому делу?

– Я не могу это обсуждать. Что думаешь делать с наручниками?

– Рано или поздно информация о них выплывет наружу.

– Дашь нам пару дней?

– Может быть.

– Ты права, Лора. Если этот материал будет только у тебя, АКО явится по мою душу.

– Вот почему я не исключаю, что отдам тому кому-нибудь еще. Пускай забирает себе всю славу.

– Ты правда готова отдать материал?

– У нас обеих нервы целее будут, ты так не думаешь?

– Спасибо, Лора.

– Я чувствую себя немножко виноватой в твоих недавних неприятностях с антикоррупционерами.

– Давай считать, что все забыто.

Закончив разговор, Кларк стала наблюдать за двумя мужчинами – их как раз провели вверх по лестнице и попросили подождать у двери кабинета, где работала следовательская группа. Мужчина постарше выглядел решительно; его спутник помоложе как будто колебался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.